

**МОСКОВСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Факультет глобальных процессов

Кафедра геополитики

Тан Гуй

**« МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ
В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ »**

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель:

кандидат/доктор политических/экономических и т.д.
наук,
профессор

М.Н.Ша

пкин

Рецензент:

кандидат/доктор философских наук, доцент/профессор
Ф.И.О

Заведующий кафедрой:

доктор политических наук,
И.В.Ильин

профессор

Студент (_____)

Работа сдана (_____)

Москва - 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РФ И КНР.....	13
1.1. Ретроспектива развития взаимодействия РФ с КНР.....	13
1.2. Специфика двухстороннего взаимодействия в различных сферах	20
ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ С КНР В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	27
2.1 Основные проблемы сотрудничества РФ с КНР в рамках международных организаций	27
2.2 Перспективы взаимодействия РФ и КНР в рамках международных организаций.....	41
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РФ И КНР В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.....	46
3.1 Влияние российско-китайского сотрудничества на региональную политику.....	46

3.2 Оценка российско-китайского взаимодействия в формировании многополярного мира и обеспечении международной безопасности.....40

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....
.54

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....
.....59

ВВЕДЕНИЕ

В условиях формирования нового мирового порядка актуализируется вопрос политики крупных геополитических игроков от которых в значительной степени и будет зависеть будущий миропорядок. Такими геополитическими центрами являются Россия и Китай, которые формируют собственные полюса влияния, а также сферы своей как внешнеполитической деятельности, так и стратегической ответственности.

Стоит отметить, что в условиях определения Россией западного вектора внешней политики после распада СССР в качестве приоритетного, ее отношения к тому времени с такими ведущими геополитическими центрами АТР как

Китай и Япония были второстепенными, к тому же новое руководство не имело четкой азиатской стратегии. Однако, уже с середины 1990-х гг. постепенно происходило осознание актуализации восточного геостратегического вектора, в том числе на фоне войны в Таджикистане.

Наконец, в конце 1998 г.. тогдашний премьер-министр РФ Е. Примаков высказал мнение о формировании геостратегического треугольника «Россия-Индия-Китай» (РИК) во время его официального визита в Нью-Дели. С тех пор восточная составляющая внешней политики России служила в качестве дополнения и даже альтернативы западному геостратегическому вектору. Актуализация азиатского вектора нарастала по мере понимания того, что угрозы исходят и с Востока, в частности Закавказья и афганской части центральноазиатского региона.

Изменение геополитического ландшафта в результате распада социалистического лагеря и прекращения биполярного противостояния в значительной степени отразилась на развитии отношений между Китайской Народной Республикой (КНР) и созданной после распада Советского Союза Российской Федерацией (РФ).

Изменения в мировой политике и экономике происходят после окончания "холодной войны". После международного финансового кризиса 2008 года необходимость реформирования мирового порядка становится все более очевидной. ¹Однако экономически хорошо развитые страны традиционно твердо придерживаются старой мировой

¹Цзэн Сянхун, Хуан Цзинжун. Влияние Шанхайской организации сотрудничества на взаимодействие между Китаем и Россией в Центральной Азии [J]. Журнал Университета Ланьчжоу (Издание по общественным наукам), 2013,41 (02): 62-70.

порядок, настаивают на том, что все демократические правила, принятые западными странами, должны соответствовать всем странам. Россия и Китай как постоянные члены Совета Безопасности ООН многое делают в рамках организации в целях укрепления международного мира и международной безопасности. Государствам-членам ООН следует с помощью широких и демократических консультаций с учетом интересов и озабоченностей всех сторон рассчитывать на поиск «всеобъемлющего» варианта решения для достижения максимально возможного консенсуса. Готовы поддерживать контакты со всеми сторонами, чтобы приложить общие усилия для содействия развитию процесса реформирования Совета Безопасности в это способствовало бы сохранению общих интересов Соединенных Штатов и сплоченности их членов.²

Китай и Россия поддерживают рациональные и необходимые реформы Совета Безопасности ООН, направленные на повышение его авторитета и эффективности, а также более строгое выполнение своих обязательств в рамках мира и безопасности на планете. В качестве важных членов (ШОС) Китай и Россия являются ведущей силой для продвижения многополярного мира и демократизации международных отношений с широкими общими интересами в продвижении реформы глобальной финансовой системы для повышения представительности быстроразвивающихся стран. Китай поддерживает Россию в борьбе с терроризмом и сепаратизмом, а Россия

² 吕. 国际安全合作——中国观点[J]. 国际安全, 2013, 22(04): 10-18+128. Лю Ин. Общая концепция и китайско-российское стратегическое партнерство сотрудничества - с точки зрения теории конструктивизма [J]. Форум Северо-Восточной Азии, 2013, 22 (04): 10-18 + 128.

поддерживает Китай в вопросах, связанных с Тайванем, Тибетом и Синьцзяном. Стороны прилагают совместные усилия для содействия политическое разрешение кризисов.

После «холодной войны» мировая политика и экономическая архитектура изменились. Страны с развивающимися рынками расширяют свое влияние. Особенно после международного финансового кризиса в 2008 году необходимость реформирования мирового порядка становится все более очевидной. Тем не менее, экономически развитые страны твердо держатся за старый мировой порядок и настаивают на том, что все страны обязаны соблюдать все демократические правила, принятые западными странами. По этой причине даже некоторые резолюции Совета Безопасности ООН не выполняются выборочно.³

Благодаря полномочиям, предоставленным ООН в соответствии с ее Уставом, и ее уникальной интернациональности, организация способна решать проблемы, с которыми человечество столкнулось в XXI веке, такие как мир и безопасность, изменение климата, устойчивое развитие, права человека, разоружение терроризм, гуманитарные кризисы и чрезвычайные ситуации, гендерное равенство, управление, производство продуктов питания и многие другие.

ООН предоставляет пространство, где представители каждой страны могут выразить свои взгляды в Генеральной Ассамблее, Совете Безопасности, Экономическом и Социальном Совете и других учреждениях и комитетах.

---

³ [D].,2013. Го Цзиньфэн. Российские стратегические исследования в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Школа иностранных дел, 2013.

Поощряя диалог между государствами-членами и помогая на переговорах, он становится машиной, которую правительства разных стран используют, чтобы найти общий язык и решить проблемы в сотрудничестве.⁴

Для обеспечения мира и безопасности во всем мире они принимают эффективные меры, коллективно предотвращая и устраняя угрозу миру и подавляя акты войны или другие нарушения мира мирными средствами в соответствии с принципами справедливости и международного права, урегулируя международные споры и ситуации, которые может привести к нарушению мира. Дружеские отношения между народами развиваются на основе принципа равенства людей и самоопределения, и принимаются другие надлежащие меры для укрепления всеобщего мира - сотрудничества между двумя странами в отношении самых широких международных выгод, как в Азиатско-Тихоокеанский регион и во всем мире.

В восстановлении мировой экономики все еще сохраняется неопределенность, и односторонний характер и торговый протекционизм явно растут, что серьезно сказывается на основных нормах международных отношений. На этом фоне Китай и Россия всегда подчеркивали экономическую глобализацию, совместно поддерживали правила мировой торговли и обращали внимание на использование новых мировых технологий. Китай постепенно сформировал свою собственную парадигму экономического развития в ходе реформ и открытости, и Россия предложила цифровую экономику, стремясь достичь повышения

---

⁴ [1]. [2], 2020(02):10-12. Се Вейбо. Перспективы китайско-российских отношений в новую эру [J]. Современная экономика, 2020 (02): 10-12.

производительности и экономического роста в новой промышленной революции. Дополнительные отношения между Китаем и Россией в экономической области очевидны.⁵

В 2018 году объем двусторонней торговли между двумя странами превысил 100 миллиардов долларов США, что является рекордно высоким. В то же время крупные стратегические проекты двух стран в области энергетики, аэрокосмической промышленности, межсетевого взаимодействия и других областях неуклонно продвигались вперед. Сотрудничество в новых областях, таких как сельское хозяйство, финансы, наука и техника и сетевая электронная коммерция, быстро развивалось. Беспроигрышное сотрудничество между двумя странами показало сильную внутреннюю мотивацию и широкие перспективы развития.⁶ В будущем две страны будут продолжать продвигать преимущества политических отношений в динамику экономического развития, продолжать расширять коннотацию сотрудничества в стыковочном сотрудничестве между Китаем и Россией «Один пояс один альянс», укреплять торговое сотрудничество в отрасли и придавать важное значение сотрудничеству во всей цепочке промышленности в важных областях. Строительство укрепит эндогенную движущую силу для развития китайско-российских отношений, и беспроигрышная ситуация сотрудничества также сделает отношения между двумя странами более стабильными и далеко идущими.

⁵ 孙立群. 中国崛起与全球治理[D]. 上海, 2006. 孙立群. 中俄关系在多边框架下[D]. 华东师范大学, 2006.

⁶ Lukas Holas. RUSSIAN-CHINESE RELATIONS AFTER THE END OF THE COLD WAR. 2013, 11 (1)

Китайско-российское всестороннее стратегическое партнерство сотрудничества является якорем стабильности в мире. Китайско-российские отношения не были разрушены в международной схеме разграничения власти, но продемонстрировали высокую степень стабильности и стратегичности в двусторонних отношениях.⁷

Китай и Россия стремятся сбалансировать свои интересы в сложных региональных и глобальных ситуациях, чтобы сохранить относительное равновесие с США и другими западными странами. По основным международным проблемам и региональным горячим точкам, таким как иранская ядерная проблема, сирийская проблема и проблема Корейского полуострова, Китай и Россия сохраняют схожие или последовательные позиции, поднимая уровень взаимного сотрудничества на новый уровень. Во-вторых, Китай и Россия придерживаются принципа многосторонности в Организации Объединенных Наций и других международных организациях, активно участвуют в глобальном управлении и выступают за конструктивные инновации и совершенствование механизмов сотрудничества. Китай и Россия принимают альянс «Пояс и дорога» в качестве основы в строительстве инициативы «Пояс и дорога» и Большого Евразийского партнерства, стремясь к комплексному сотрудничеству с ШОС и АСЕАН в Евразийском регионе на таких платформах, как G20 и БРИКС. Для дальнейшего выделения сотрудничества и т. Д. Наконец, Китай и Россия вложили сильную позитивную энергию в справедливое и разумное решение международных вопросов, призвали все

---

⁷ Цуй Сяньтао. Китайско-российское стратегическое партнерство в XXI веке [D]. Центральная партийная школа КПК, 2003.

стороны соблюдать международное право и признали основные принципы международных отношений в международных отношениях, и приняли единообразно применимые правила для объяснения правильного и неправильного, содействия миру и поиска развития, Приспосабливаться к новым изменениям в международном сопоставлении власти, отражать проблемы и требования всех сторон и содействовать реформе глобальной системы управления.

Развитие китайско-российских отношений сформировало такие отличительные черты, как взаимное уважение, равное отношение, отсутствие альянса, конфронтация, отсутствие третьей страны, отсутствие идеологии и взаимовыгодное сотрудничество, что является важной гарантией устойчивого развития политических отношений между двумя странами. , Поддержание дружественных отношений взаимного уважения и равного отношения не только поможет защитить основные интересы их соответствующих стран, но и эффективно защитить китайско-российскую общину интересов, а также продемонстрирует большое влияние в международных делах, чтобы в полной мере использовать отношения между Китаем и Россией. ⁸Стратегическая ценность. Новый тип отношений между основными державами, сформированный китайско-российскими отношениями, поможет Китаю и России развиваться и расти вместе, искать совместные долгосрочные интересы в нынешней международной системе, постоянно искать

⁸ Ван Сяоцюань (Wang Xiaquan). Историческая логика и стратегическое направление «Китайско-российское всеобъемлющее стратегическое партнерство сотрудничества в новую эпоху» [J] .Russian Journal, 2020,10 (02): 92-104.

пересечения интересов и расширять совокупность интересов и продолжать искать сотрудничество в двусторонних отношениях. Крупнейший общий делитель страны образует прочные узы стратегического взаимного доверия и стратегического сотрудничества.

Улучшение китайско-российских отношений перед лицом великих изменений, содействие установлению нового типа международных отношений и сообщества общего будущего для человечества.

Сейчас российско-китайские отношения характеризуется динамичным диалогом во многих сферах межгосударственного взаимодействия, который в соответствии с подписанными между сторонами двусторонних международно-правовых актов определяется как «отношения стратегического взаимодействия и партнерства». Такого рода активизация сотрудничества между РФ и КНР было обусловлено рядом факторов, среди которых одну из ключевых ролей сыграли и продолжают оказывать существенное влияние внешнеполитические шаги других влиятельных государств и объединений, осуществленные как в глобальном и региональном измерениях, так и в ракурсе двусторонних отношений.

Учитывая также тот факт, что Россия, Китай выступают центрами силы в мировой политике и от последствий балансирования между которыми в значительной степени зависит характер трансформации современной системы международных отношений, возникает объективная потребность в анализе роли фактора международных организаций в развитии российско-китайских отношений, что

позволит более предметно понять как сущность стратегического партнерства между РФ и КНР, так и спрогнозировать возможные пути развития международного порядка.

Учитывая реальный потенциал влияния российско-китайского взаимодействия в современную систему международных отношений, этот процесс перманентно выступает объектом научных исследований значительного количества ученых.

Достаточно активно проблематикой геополитики больших государств занимаются российские ученые, как: М. Братский, Г. Ивашенцов, С. Лузянин, А. Лукин, Л. Сабельников, Д. Тренин, С. Картунов, Ю. Мареев и др. Многочисленными являются труды западных ученых, посвященные политике мощных геополитических центров. Сюда следует отнести работы Дж. Андерлини, М. Барроуза, С. Бланка, С. Коткина, Дж. Манкофф, Дж. Пейна, Н. Роубини, Дж. Стоукса, К. Хайлле, Х. Шпангера и др.

Среди работ, направленных на изучение взаимоотношений между РФ, КНР, следует отметить исследования М. Поддубной, а также китайских аналитиков Ли Цзинзе и Дао Сюй. Однако для данного исследования ценность представляют аналитические изыскания таких ученых как Г. Сиринский, М. Лаумулин, А. Фаркас, Минсин Пей, А. Лукин , двусторонние международно-правовые акты, подписанные между РФ и КНР, а также публикации официального органа Центрального комитета Коммунистической партии Китая «Жэньминь Жибао».

Цель работы - заключается в определении перспектив и

направлений развития механизма взаимодействия России и Китая в рамках международных организаций.

Задачи работы:

- изучение ретроспективы развития взаимодействия РФ с КНР;

- анализ специфики двухстороннего взаимодействия в различных сферах; - исследование основных проблем сотрудничества РФ с КНР в рамках международных организаций

- определение перспектив взаимодействия РФ и КНР в рамках международных организаций;

- изучение влияния российско-китайского сотрудничества на региональную политику;

- оценка российско-китайского взаимодействия в формировании многополярного мира и обеспечении международной безопасности.

Объект исследования - механизмы взаимодействия России и Китая.

Предмет исследования - процессы взаимодействия России и Китая в рамках международных организаций.

Методы исследования:

- системный и логический анализ;

- ретроспективный анализ;

- метод сравнения.

ГЛАВА 1 ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РФ И КНР

1.1. Ретроспектива развития взаимодействия РФ с КНР

Международные отношения представляют собой динамичную систему, в которой происходят изменения под влиянием ряда факторов, влияющих на тенденции развития как мировой политики и экономики, так и отдельных государств, играющих важную роль на мировой арене. Все это определяет растущий научный интерес отечественных и зарубежных ученых к изучению данных проблем⁹.

---

⁹ Костюнина И.М. Интеграционные объединения мира.//Г.М.Костюнина. Н.Н.Ливенцев // Мировая экономика и мировые экономические отношения /Под редакцией А.С.Булатова и Н.Н.

Международная интеграция, с этих позиций, является результатом, прежде всего, глобальных экономических процессов, связанных с углублением территориального разделения труда, сближением национальных экономик путем создания единого пространства для свободного перемещения товаров, а также услуг, капитала и рабочей силы¹⁰.

Анализ основных моментов влияния фактора международных организаций на постбиполярный этап развития отношений между Россией и Китаем следует начать с рассмотрения геополитической ситуации, в которой оказались страны на рубеже 1980-90-х гг¹¹.

Приход к власти М. Горбачева в 1985 г.. и провозглашение курса «нового политического мышления» и «перестройки» стало сигналом поражения Советского Союза в биполярном противостоянии, которое логического завершилось в 1991 г.. коллапсом всего государственного образования.

В отличие от СССР руководству коммунистического Китая удалось удержать власть в своих руках, хотя и путем кровопролития. Так, в 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине произошел вооруженный разгон студенческих протестов.

Ливенцева – Москва, Магистр, 2018 – с. 164

¹⁰ Демидов А.М. Интеграционные процессы в Латинской Америке: уроки для евразийской интеграции // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – №2-2 (18). – С. 63

¹¹ Анисимов А. Структурно-топологическая модель интерпретации экономических данных на примере евразийских интеграционных процессов / А. Анисимов, А. Попова // Евразийская экономическая интеграция. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eabr.org/r/research>

Это вызвало внимание со стороны западных государств по проблемам обеспечения прав человека в КНР и спровоцировало введение со стороны США и стран ЕС санкций научно-технического, культурного, финансового характера, а также свертывания программ сотрудничества в других важных направлениях взаимодействия, в том числе военно-техническом. Впрочем, с одной стороны, этот факт можно действительно рассматривать как проявление практических шагов западных государств в ракурсе обеспечения соблюдения прав человека членами международного сообщества и предупреждения использования силовых методов в решении внутривластных проблем непосредственно руководством КНР, а с другой, это была демонстрация недавними «союзниками» в противостоянии с СССР о нежелании видеть на геополитической карте мира страну, хотя с сегментами рыночных отношений, но все же социалистического направления.

Понятно, что такое положение вещей не мог не натолкнуть Коммунистическую партию Китая (КПК) на мысль о необходимости укрепления собственных позиций в обществе и поиска новых политических партнеров на международной арене¹².

В новообразованной Российской Федерации первоначально власть сосредоточивается в руках либеральных кругов, чем и объясняется реализация прозападного внешнеполитического курса в 1992-1993

¹² Roubini N. Russia's Eurasian vision contest [Electronic source] / N. Roubini // The Guardian. - 2014. - 5 th August. - Access mode: <https://www.theguardian.com/business/2014/aug/05/russias-eurasian-vision-project-syndicate-nouriel-roubini>

годах. Однако параллельно происходит процесс нормализации отношений между Россией и Китаем (в 1992г. Была подписана Совместная декларация об основах взаимоотношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики, согласно которой взаимодействие между двумя странами было определено как «отношения между дружественными государствами») активизация сотрудничества в экономической и военно-технической сферах. Важно вспомнить, что уже в 1992 г. президент РФ Б. Ельцин в своем декрете отвергает возможность установления официальных отношений с Тайванем (Республика Китай), что очевидно демонстрировало российскую поддержку позиций КНР в достаточно «чувственном» для нее вопросе.¹³

В дальнейшем произошла достаточно быстрая трансформация оценки сторонами уровня взаимоотношений:

- в 1994 - отношения были определены как конструктивное партнерство, которое демонстрирует добрососедство и выгодное сотрудничество,

- Пекинская декларация 1996 зафиксировала установление между Россией и Китаем отношений равноправного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке¹⁴.

Характерно, что такое укрепление отношений очевидно было обусловлено особенностями российско-американских и китайско-американских отношений.

---

¹³ 中国. 中国外交政策 [J]. 世界知识, 2019(13):75. Фэн Юйцзюнь. Китайская международная стратегия и китайско-российские отношения в меняющейся ситуации [J]. World Knowledge, 2019 (13): 75.

¹⁴ Тренин Д. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта [Электронный ресурс] / Д. Тренин. - Режим доступа: http://carnegie.ru/2015/05/13/ru-60066/i8ho?Mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRojua%2FOZKXonjHpfSx67e4kUKOg38431UFwdcjKPmjr1YcISst0a

Так, в частности, 1993-1994 годы характеризовались обострением противоречий между РФ и США, вызванных политикой расширения НАТО на восток (Североатлантический альянс по инициативе США официально провозгласил намерение о включении в свой состав стран Восточной Европы в 1993 г.). Данный шаг соответственно был расценен РФ как попытку «вытолкнуть Россию из Европы» и в качестве угрозы национальной безопасности¹⁵.

Отношения с КНР являются одними из приоритетных в российской внешней политике, что определено следующими факторами (рис. 1.1)

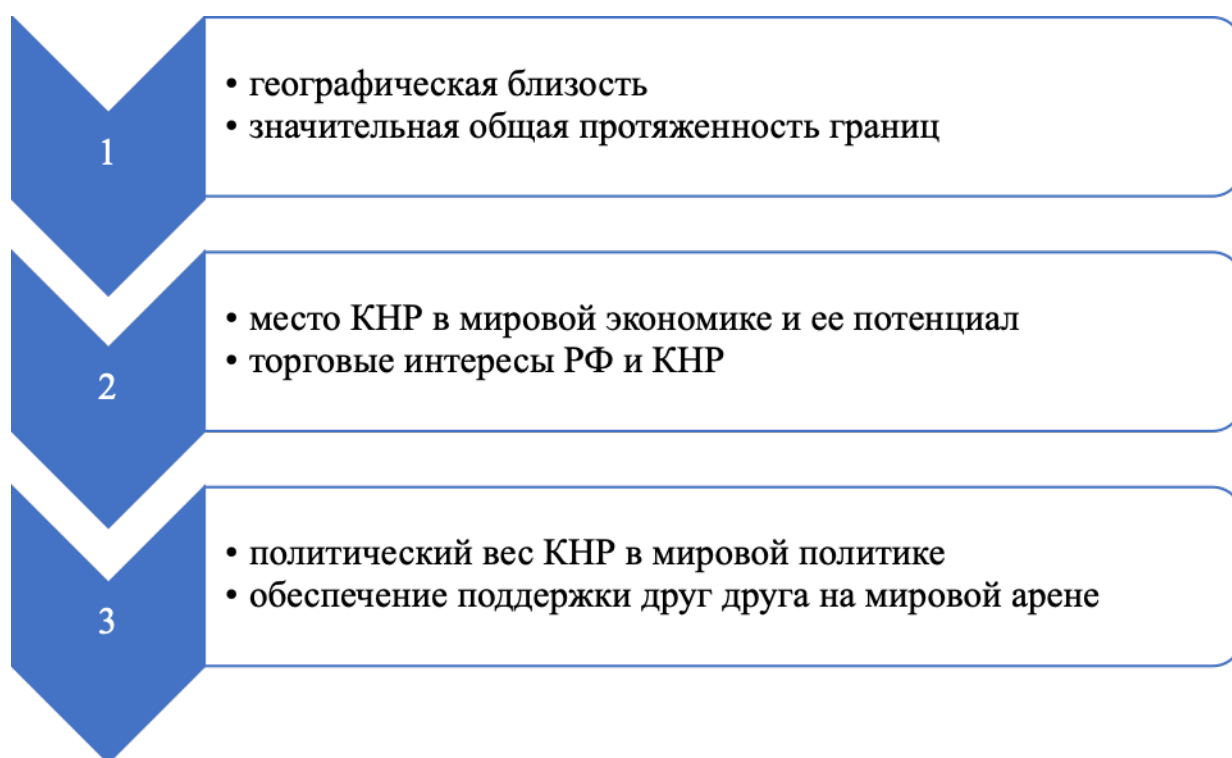

Рис. 1.1 – Факторы, детерминирующие взаимодействие России и Китая¹⁶

¹⁵ Лавров: Российско-американские отношения достигли стабильности [Электронный ресурс] // Gordonua.com . - Режим доступа: <http://gordonua.com/news/worldnews/Lavrov-Rossiysko-amerikanskije-otnosheniya-dostigli-dna-47275.html>

¹⁶ Лукин А. В. Российско-китайские отношения: не ослабели усилия / А. В. Лукин // Международная жизнь.- 2019. - № 11. - С. 54

В последние годы взаимодействие с Китаем получило еще большую актуальность для РФ ввиду санкций со стороны ЕС и США в отношении РФ. Соответственно, Китай рассматривается как стратегический партнер, посредством которого можно решить ряд трудностей в экономической, а также внешнеполитической и иных сферах¹⁷.

АРФ для России на современном этапе является стратегически важным и действенным инструментом диалога с КНР по вопросам развития регионального механизма безопасности. Так, в диалоговом механизме Асеановского регионального форума российско-китайское сотрудничество проявляется во взаимодействии Москвы и Пекина по выработке регионального консенсуса относительно краеугольных подходов к обеспечению безопасности в регионе. Их планируется закрепить в Декларации об определяющих принципах взаимоотношений в АТР «Тихоокеанское согласие», которая совместно разрабатывается Россией и Китаем¹⁸.

Политика США на территории Советского Союза отмечалась направленностью на противодействие восстановлению российского влияния в данном регионе. Кроме того, между РФ и США обострились противоречия по Персидскому заливу и другим международным вопросам¹⁹.

---

¹⁷ Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / ред. А. В. Лукин. - М.: Весь мир, 2016. - С. 37

¹⁸ Форум АСЕАН рассмотрит согласованный проект декларации «Тихоокеанское согласие» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.strana.ru/text/stories/01/07/24/951/8616.html

¹⁹ Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао»

Несмотря на восстановление китайско-американского диалога в различных сферах и активное развитие двусторонних торгово-экономических отношений, межгосударственные интеракции КНР-США также характеризовались наличием ряда острых конфронтационных моментов, в частности, по «тайваньскому вопросу», что грозило возникновением прямого вооруженного конфликта между этими государствами. В то же время китайское руководство считало, что администрация американского президента Б. Клинтона продолжает проводить по отношению к КНР политику «вестернизации» и «разделения». Это, конечно, выступило существенным импульсом для КНР в направлении укрепления сотрудничества с Россией.

Стоит заметить, что противодействие США имеет историческую подоплеку, которое имело место в 50-х гг. XX века, когда КНР и СССР на основе идеологической общности шли общим фронтом против Вашингтона и его союзников. Кульминацией этого процесса была совместное участие РФ и КНР в Корейской войне 1950-1953 гг. на стороне северокорейского коммунистического режима против южно-корейской армии, которую поддерживали США и их союзники²⁰.

В дальнейшем в 1997 году РФ и Китай подписывают Совместную декларацию, в которой сторонами зафиксировано намерение содействовать развитию многополярного мира и нового международного порядка на

онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>

²⁰ Сиринский Р. Китай выходит на постсоветское пространство [Электронный ресурс] / А. Сиринский // Режим доступа: http://www.ukrrudprom.com/digest/Kitayvihodit_na_postradyans_kiy_prostr.html

основе соблюдения принципов невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета и территориальной целостности, повышение роли ООН в международных отношениях²¹.

Такие задекларированные совместные интенции сторон в ракурсе трансформации структуры системы международных отношений, где доминирующую роль играют США является ярким свидетельством того, что «американский фактор» выступает одним из основных столпов укрепления российско-китайских отношений.

Более того, мультиполярность, то есть устранение США от глобального лидерства, является одним из ключевых понятий внешней политики как РФ, так и Китая, а сотрудничество в этом направлении представляет собой одну из наиболее стабильных констант двусторонних отношений в постбиполярный период.

Однако, необходимо отметить, что задекларированная глобальная цель для каждой из сторон имеет несколько свое видение. Если для России многополярный мир - необходимость, следующая из ослабления внешнеполитической роли Советского Союза и исчезновения этой сверхдержавы, то для КНР - очевидно, это переходный период до появления «второй» сверхдержавы, то есть самого Китая.

Первыми серьезным шагом к сближению в условиях постхолодного мира стали обмены официальными визитами лидеров России и Китая - соответственно в 1992, 1994, 1996 году. Прозвучало заявление о стратегическом партнерстве

---

²¹ Тренин Д. Внешнеполитические перспективы России / Д. Тренин // Pro et Contra. - 2017. - Январь-Апрель. - С. 101

между РФ и КНР, которое должно базироваться на углубленном сотрудничестве. В 1998 г. были согласованы вопросы демаркации 4,2 тыс. км восточного сектора и 54 км западного сектора российско-китайской границы с общей его длиной в 7,3 тыс. км. Во время бомбардировок войсками НАТО Югославии, Китай был солидарен с позицией России и осуждал действия Альянса. Китай также не пошел на введение санкций против РФ вместе с коалицией западных государств и не выразил четкой поддержки территориальной целостности Украины как впрочем это было и в случае с Грузией в 2008 гг. Однако, в украинском кризисе КНР скорее придерживается нейтралитета и говорить о поддержке им России вообще не приходится, поскольку Китай имеет свои стратегические интересы в Украине в плане инвестиций в инфраструктуру и аграрный сектор.

Серьезным пунктом российско-китайского диалога стало заключение в июле 2001 г.. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, рассчитанного на 20 лет, предусматривающий мирный характер двустороннего сотрудничества, которое никоим образом не направлено против третьей стороны.

Договор также предусматривал отказ от применения ядерного оружия; взаимном признании государственного единства; пакт о ненападении; отказ от вхождения в блоки, которые могут нанести ущерб сторонам; соблюдение принципов и норм международного права; принципы невмешательства во внутренние дела суверенных государств; укрепление стратегической стабильности. Пункт о признании государственного единства артикулировал поддержку России со стороны КНР по чеченскому

урегулированию и поддержке со стороны РФ по улаживанию тибетского и Синьцзян-Уйгурского сепаратизма. Принцип стратегической стабильности подчеркивал единство сторон относительно одностороннего выхода США из договора ПРО 1972 г.²²

В свою очередь к данному договору с определенной настороженностью отнеслись в США имея подозрение по формированию контуров будущего военно-политического союза. Впрочем для Китая вопросы военно-политического тандема не стоит на повестке дня, поскольку КНР пытается производить независимую внешнюю политику и собственную геополитическую игру, а его экономика так или иначе завязана на отношениях с США. При этом некоторые аспекты могут способствовать двустороннему сближению РФ с КНР, в частности речь идет о сочетании природных ресурсов, военных технологий и дипломатического опыта с одной стороны и экономических и человеческих ресурсов с другой, что тем самым может кардинально усилить геополитический статус обоих государств.

1.2. Специфика двухстороннего взаимодействия в различных сферах

Стратегический вектор движения российской модернизации после 2014 обратно с запада на восток - в бассейн Тихого океана, куда в XXI в. смещается мировой центр экономической мощи. Поэтому, для РФ такого рода

---

²² «Большой поход-2». КНР как новый центр экспансии в мире [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bintel.com.ua/uk/article/knr-kak-novyj-sengg-ekspansii-v-mire/>

сближение с ведущими экономиками Азии выступает как необходимость желаемой стратегической союзнической конфигурации центров влияния для которых неприемлема единоличная геополитическая и экономическая гегемония США. К тому же, в РФ подобную конфигурацию геополитических сил решаются трактовать как контуры будущего многополярного миропорядка²³.

Динамика сотрудничества между Россией и Китаем имеет позитивную тенденцию с 1991 г. РФ поставляет КНР высокотехнологичное вооружение, в частности истребители, производство которых Китай наладил позднее самостоятельно на основе переданной Россией технической документации. Кроме того, Россия имеет договоренности с КНР о ремонте китайской военной техники, а также по содействию подготовки кадров в военных высших учебных заведений. Примечательно то, что в 2015 РФ заключила договор с КНР на поставку зенитно-ракетных систем С-400 до 2020 г. на сумму более 2 млрд долл. Знаковым аспектом также является регулярное проведение российско-китайских военных учений для слаженности своих вооруженных сил. Также происходят двусторонние военные учения вблизи Центральной России, Центральной Азии в Средиземном, Южно-Китайском и Японском морях, в частности с целью геополитического давления на ЕС и США²⁴.

---

²³ Совместная декларация «О международном порядке в XXI веке». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2005/06/90767/153816.shtml>

²⁴ Гайдук П. Россия: будущее в прошлом [Электронный ресурс] / П Гайдук // Зеркало недели. - 2016. - №27. - 6-12 августа. - Режим доступа: <http://gazeta.dt.ua/international/rosiya-maybutnye-v-minulomu-.html>

Россия является одним из крупнейших поставщиков энергоресурсов в Китай, в основном нефти как крупнейшего потребителя энергоресурсов в АТР. В конце концов, на экономическом фронте звучали заявления сторон даже о возможности «связать» «Экономический пояс нового Шелкового пути» и российский проект ЕАЭС (через российскую Транссибирскую и Байкало-Амурскую магистрали) с тем, чтобы полностью интегрировать Большую Евразию. Российские эксперты высказывают позицию, что такая геостратегия позволит РФ увеличить торговую долю Азии из тогдашних (на 2015 г..) 26% к 40%²⁵.

Не менее громким является заявление о концепции формирования «киберсуверенитета» - то есть усиление контроля государств над интернет-активностью на их территориях, что приведет к размыванию свободного и открытого Интернета как глобального явления и нести прямую угрозу стратегическим интересам США. В дополнение, РФ опирается одновременно и на идеологическое противостояние с Западом для укрепления партнерства с Китаем.

В свою очередь для Китая неприемлемо расширение присутствия США в АТР, примерно как и для России на постсоветском пространстве. Примером того является оформление видение будущего мироустройства выраженное в российско-китайских декларациях. Очень важными сферами двустороннего сотрудничества являются сфера высшего образования и научно-исследовательские проекты

Как видно из табл. 1.1, на ведущие позиции в мировой

---

²⁵ Задорожный А. «Россия - в первой «тройке» по геополитике и военной силе, в «десятке» по экономике, в другом гораздо слабее» [Электронный ресурс] / А. Задорожный. -

экономике выдвинулась КНР, ставшая второй экономикой в мире. Многие прогнозы говорят о том, что к 2025 г. Китай может опередить США по объему ВВП.

Таблица 1.1 - Удельный вес отдельных стран в мировом ВВП (по ППС), %²⁶

Страны	1950	1960	1970	1980	1989	2001	2005	2013	2015	2017	2019
Еврозона	26.3	26.8	26.3	24.3	22.5	20.2	14.8	14.6	14.3	14.1	13.9
СССР/ Россия	9.6	10.0	9.8	8.5	8.3	3.6	2.6	3.0	3.0	3.1	3.3
Япония	3.0	3.4	7.3	7.9	8.3	7.1	6.4	5.8	5.6	5.4	5.2
США	27.3	24.2	22.3	21.1	21.5	21.4	20.1	19.5	19.1	18.9	19.3
Китай	4.5	5.3	4.6	5.2	7.7	12.3	15.4	13.6	14.3	15.4	15.9

Для большей наглядности динамику удельного веса отдельных стран и регионов можно представить графически (рис. 1.2) а также построить линию тренда данного показателя применительно к КНР. Можно утверждать, что в будущем ожидается рост удельного веса Китая в мировом ВВП, причем с вероятностью 96,5%. Следовательно, экономический потенциал КНР, а следовательно, и его геополитическое влияние в будущем будут только возрастать.

Нужно отметить, что на протяжении последних 20 лет российско-китайская торговля и объем китайских инвестиций в экономику России значительно выросли, и к 2011 г.

²⁶ Россия В. Е. О финансовом кризисе в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Челябинского государственного университета. 5 № 6 (187). Экономика. Вып. 26. С. 10 Режим доступа: https://www.znak.com/2015-12-30/vrazhda_s_ukrainoy_i_turciey_nadolgo_skoro_mozhet_vzorvatsya_afganista

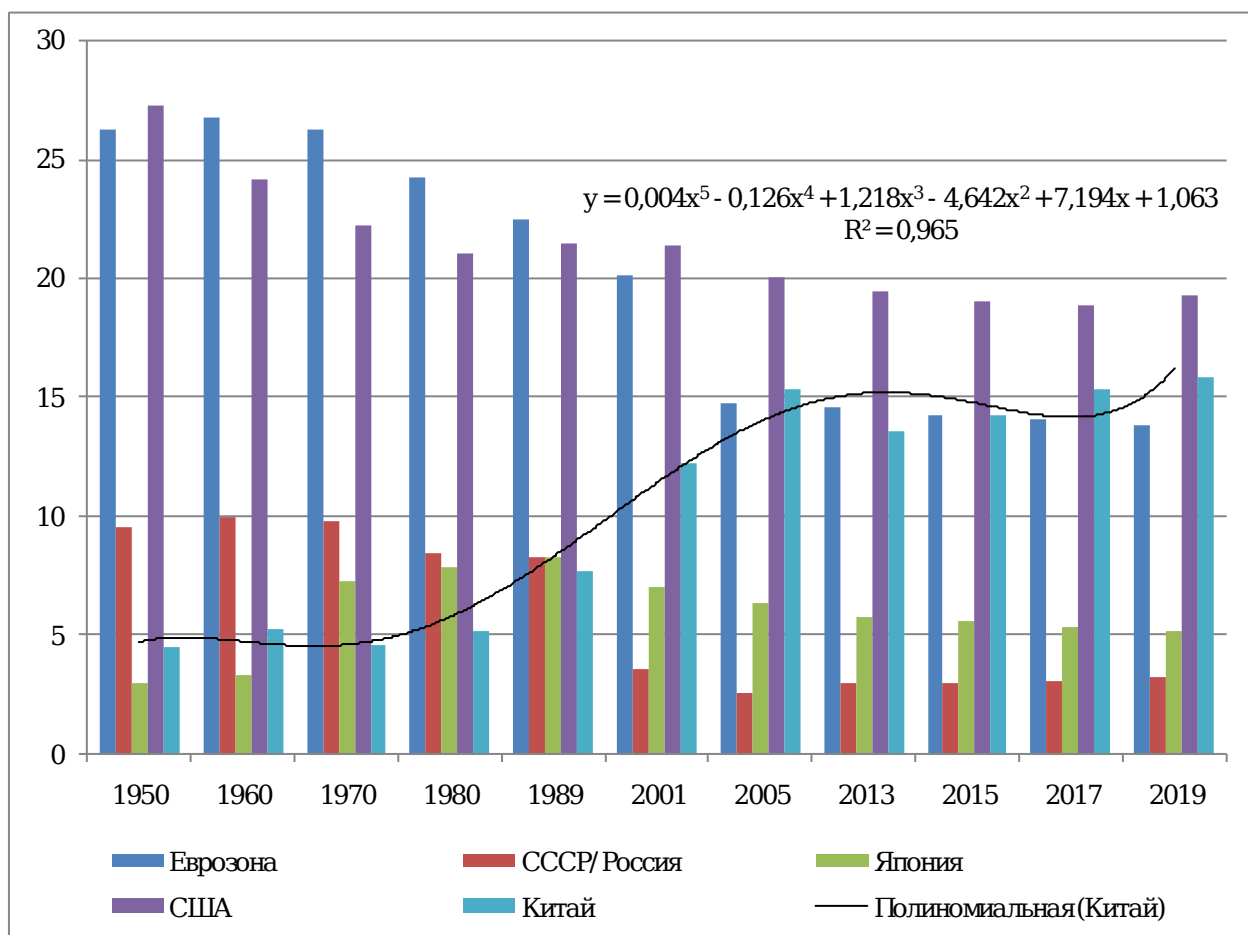

Рисунок 1.2 – Динамика удельного веса отдельных регионов и стран в мировом ВВП, %

Китай стал крупнейшим торговым партнером РФ по сравнению с другими государствами. КНР становится актором, способным оказать ощутимый импульс развитию российской экономики, которая находится в сложной ситуации ввиду внешнеэкономических санкций. Так, в течение 1991-2019 гг. торговый оборот между РФ и КНР увеличился с 5 млрд. до 90 млрд. долл. (рис. 1.3), а уровень инвестиций Китая в российскую экономику вырос на 80%²⁷.

²⁷ Китай сокращает торговый оборот с Россией, доказывая свою лояльность США и Евросоюзу [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.newsru.ru/economics/2016/01/19/143468/>

Рисунок 1.3 – Динамика товарооборота России и Китая в 2013-2019 гг., дол. США²⁸

Однако, в 1992-2011 гг. положительное сальдо для России в торговле с КНР не достигало выше 26 млрд. долл. В случае если говорить более подробно, то на 2003 г.. объем товарооборота между государствами был на уровне 15700 млн. долл., положительное сальдо для РФ составило 3700 млн. долл., а китайские инвестиции в российскую экономику не превышали 300 млн. долл., уступая японским.²⁹ Для сравнения, торговый оборот Китая и США в 2018 равнялся 558 млрд. долл., Китая и ЕС - 564 млрд. долл., а Китая и

²⁸ Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>

²⁹ Лукин А. В. Российско-китайские отношения: не ослабели усилия / А. В. Лукин // Международная жизнь.- 2019. - № 11. - С. 58

России сократился со 100 млрд. до 64 млрд. долл.³⁰.

С возникновением кризиса вокруг Украины и ослаблении западного вектора в 2014 г., заинтересованность России в китайском рынке и китайских финансах трансформировалась в экономическую необходимость, так как Россия была лишена тогда альтернативы. Россия нуждается в китайских кредитах, которые она не может получать от Запада через введенные им санкции. Также Россия и Китай даже обсуждали вопрос создания альтернативной международной платежной системы на случай отключения России от SWIFT вследствие усиления международных ограничений против РФ³¹.

КНР согласился на выделение кредитной линии в размере 150 млрд юаней (24 млрд долл) российским банкам как своеобразной компенсацией за заключение договора на поставку природного газа из России по приемлемой для КНР цене - 350 долл. за м³. Последнее также дает возможность более широко использовать юань в двусторонней торговле. Все это является свидетельством увеличения экономической и финансовой зависимости России от Китая. Энергетическая безопасность на современном этапе является одной из существенных составляющих внешнеполитической концепции любого государства, а это особенно важно для азиатских государств, динамично наращивающих свой комплексный потенциал, в частности

---

³⁰ Кому вершки, а кому и корешки: анализ торговли РФ с ЕС и США [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sputnikpogrom.com/economics/11467/russia-eu-us/>

³¹ «Большой поход-2». КНР как новый центр экспансии в мире [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bintel.com.ua/uk/article/knr-kak-novyj-senpgg-ekspansii-v-mire/>

КНР³².

В целом, можно сделать вывод, что на протяжении последнего столетия сотрудничество двух стран проходило периоды подъема и спада активности во взаимоотношениях: по политическим, экономическим, отчасти и идеологическим мотивом. Это отражалось и на характере взаимодействия между РФ и КНР. Нынешний этап можно назвать периодом прагматизма, когда в первую очередь экономические мотивы определяют характер взаимодействия между государствами.

Вторым, достаточно значимым фактором выступает геополитическая стратегия и приоритеты национальной безопасности обоих государств, что обуславливает сложные механизмы взаимодействия не только между собой, но и в рамках регионального сотрудничества и участия в международных организациях. Что составляет объект изучения во второй главе работы.

---

³² Лукин А. В. Российско-китайские отношения: не ослабели усилия / А. В. Лукин // Международная жизнь.- 2019. - № 11. - С. 54

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ С КНР В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

2.1 Основные проблемы сотрудничества РФ с КНР в рамках международных организаций

РФ и КНР понимают негативные для себя геополитические последствия активного курса США, НАТО, ЕС, направленного на укрепление своих позиций путем продвижения либеральных ценностей и рыночной экономики, насаждения лояльных к себе режимов, в котором время от времени используются методы, которые, в частности, имели место в процессе фрагментации Югославии и устранения режимов в ряде государств (операция в Ираке 2003 года и в Ливии 2011 года). Этим и объясняется общность подходов РФ и Китая как к решению вооруженного конфликта в Сирии, так и в ракурсе «корейского» и «иранского» вопросов³³. Следовательно, оба государства путем укрепления межгосударственного сотрудничества с оппозиционными Западу режимами, предоставление им политической поддержки на международной арене, использование права вето в Совете Безопасности ООН противодействуют намерениям западным блокам и объединениям закрепить за

³³ Тренин Д. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта [Электронный ресурс] / Д. Тренин. - Режим доступа: http://carnegie.ru/2015/05/13/ru-60066/i8ho?Mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRojua%2FOZKXonjHpfSx67e4kUKOg38431UFwdcjKPmjr1YcISst0a

собой лидирующую роль в мировой политике.

Другой вектор проявляется во взаимодействии России и Китая в рамках международных организаций. В глобальном измерении оба государства входят в диалоговую структуру БРИКС (Бразилия-Россия-Индия-Китай-Южная Африка), на государства-члены которой приходится 25% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), 18% международной торговли и 45% населения планеты земля.

Специалисты подчеркивают, что тенденции будущего по странам БРИК (прогноз к 2025 году) находят определенное реальное выражение и трансформации уже в современном мире: в частности, БРИК трансформирован в БРИКС - неформальное группировки, которое объединяет пять крупных государств с общей численностью человеческих ресурсов более 3 млрд. В этих странах, как отмечается в аналитической записке Дж. О'Нейла из Goldman Sachs, имеющиеся важные для мировой экономики ресурсы: Бразилия богата сельскохозяйственной продукцией, Россия - значительный мировой экспортер минеральных ресурсов, Индия - поставщик дешевых интеллектуальных ресурсов, Китай - дешевых трудовых ресурсов, ЮАР имеет природные ресурсы. Участники БРИКС Российская Федерация, Китай и Индия входят в «ядерный клуб». Страны БРИКС не претерпели значительных потерь от мирового финансово-экономического кризиса и в течение последних лет играли заметную роль в восстановлении глобальной экономики. Потенциал дальнейшего развития БРИКС как международной структуры определяется общими целями в экономической сфере.

Существует реальная перспектива расширения этой международной организации благодаря объединению с ШОС или привлечения других государств, что позволит, по мнению аналитиков, существенно увеличить совокупный экономический потенциал и политическое влияние БРИКС на международной арене³⁴. В глобальном рейтинге страны БРИКС заняли довольно высокие позиции по экономическим, социальным, политическим и военными показателям, а именно: Китай является второй по величине экономикой мира, Индия - четвертой, Россия - шестой, Бразилия - восьмой, ЮАР - двадцать пятой, и в большинстве рейтинговых категорий участники этого неформального объединения также занимают достаточно высокие позиции, что дает основания транснациональным корпорациям рассматривать страны БРИКС как самые перспективные для будущих внешних инвестиций в информационно-коммуникационные технологии.

На последних саммитах БРИКС рассматривались возможности объединения как нового экономического центра, международной безопасности, перспективы его институционализации, реформирования на базе БРИКС международной финансовой архитектуры, проблемы альтернативной энергетики, место БРИКС в информационном пространстве западных стран, что предусматривает постепенную трансформацию объединения в полноформатный механизм взаимодействия по важным вопросам мировой экономики и политики.

Диалоговая структура БРИКС представляет собой новый,

---

³⁴ Столетов А.В. Тренды трансформации властных отношений в мировой политике: smart power? / А.В. Столетов // Полис. - 2017. - № 4. - С. 173

приобретающий вес диалоговый механизм координации позиций и действий крупнейших стран с развивающейся экономикой и одновременно является одним из инструментов построения мультиполярного мира, переход к которому автоматически будет означать потерю США лидирующей роли в международных отношениях³⁵.

Учитывая роль страны в развитии интеграции стран БРИКС целесообразно также подчеркнуть важность сотрудничества Китая с ИБСА (IBSA - Индия, Бразилия, ЮАР), поскольку КНР не только стимулирует развитие БРИКС, но и пытается играть в нем ведущую роль путем налаживания более тесных отношений с Бразилией и ЮАР. Кроме того, Пекин признает стратегическое значение ИБСА в области экономики, политики и вопросов безопасности. Как и БРИКС, страны ИБСА сотрудничают в вопросах, связанных с торговыми мерами в мировых финансовых институтах, с проблемами развивающихся стран, в области климатической политики и тому подобное. Страны данного трехстороннего форума также связаны с Китаем в реализации климатической политики в рамках группы BASIC (Бразилия, ЮАР, Индия и Китай).

Подход Китая к взаимодействию в рамках БРИКС достаточно эксклюзивный. БРИКС не только является «межконтинентальным» образованием, но и охватывает экономики стран с формирующимися рынками, на которые Китай в последнее время все больше полагается с целью усиления рычагов собственного глобального экономического и политического влияния. Особое внимание во внешней

---

³⁵ Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>

политике Китая уделяется Бразилии и ЮАР, поскольку они связаны с Индией в пределах ИБСА и являются экономиками с формирующимися рынками, на которых Китай делает особый упор во многих сферах политики. В настоящее время Китай известен как «торговая нация», а ЮАР и Бразилия, в частности, способствуют удовлетворению его энергетических и торговых потребностей, открывая возможности для его товаров, реализации торгово-экономических интересов КНР на своих континентах.

Торговые отношения КНР с Бразилией и ЮАР заметно опережают торговые обороты этих стран с Индией. В данном контексте стоит отметить следующее.

Во-первых, налаживание связей с ведущими континентальными державами является составляющей внешнеполитического подхода КНР. Бразилия и ЮАР в качестве развивающихся стран, связанные с Индией в пределах ИБСА и также способствуют максимизации уровня сотрудничества формата Юг-Юг. В соответствии с политическими и экономическими соображениями, Китай комбинирует политическое, идеологическое, экономическое и стратегическое влияние в Африке. В латиноамериканском регионе Китай демонстрирует существенную заинтересованность в Бразилии, которая является ведущей экономикой региона и не лишена присутствия США. Растущее присутствие Китая в Латинской Америке в целом соответствует его глобальной политике с США.

Во-вторых, становление БРИКС способствует росту экономической мощи КНР. Китай официально провозглашает намерения активно участвовать в многосторонних отношениях, с особым упором на БРИКС, Большой двадцатке

и других организациях. Несмотря на то, что КНР до сих пор официально не настаивал на слиянии ИБСА и БРИКС, Пекин, по крайней мере, предпочитает, чтобы БРИКС полностью оттеснили ИБСА. КНР, по мнению китайских экспертов и ученых, поддерживает идею, что развивающиеся страны, в основном из ИБСА, БРИКС и BASIC, должны проводить совместную и скоординированную политику на глобальном уровне с целью отстаивания идей и преимуществ Юга. Стоит внимания и тот факт, что Китай в свое время активно лоббировал членство ЮАР в БРИКС, ожидая, что это снизит популярность ИБСА в целом и влияние Индии на Бразилию и ЮАР в частности. Впрочем, как отметил президент ЮАР Джейкоб Зума, с членством ЮАР в БРИКС, ИБСА станет еще мощнее, особенно учитывая взаимодополняемость мандатов БРИКС и ИБСА.

В-третьих, ИБСА, известный как «народный проект», обычно продвигает идею азиатско-африканско-латиноамериканской солидарности, в которой в известной степени заинтересован Китай.

Таким образом, Китай является одним из влиятельных сторонников объединения БРИКС и стремится играть ведущую роль в развитии этого механизма сотрудничества. Собственно БРИКС находится в стадии становления, а различия политических и экономических систем стран-участниц часто препятствуют координации совместных политических решений. Кроме того, БРИКС стало своего рода ответом на финансовый кризис, поэтому возникает вопрос о жизнеспособности данного механизма в посткризисный период.

Менее важную роль играет диалоговая структура РИК

(Россия-Индия-Китай), получившая институциональное оформление в 2001-2002 гг. и является своего рода первоосновой для БРИКС, цементирующим элементом которой стала, по мнению экспертов, опять же, антизападная позиция сторон. В рамках РИК страны-участницы осуществляют координацию усилий в более широких форматах как «Большая двадцатка», БРИКС, обсуждают вопросы региональной проблематики.

В региональном измерении следует выделить Шанхайскую организацию сотрудничества, которая была основана в 2001 г.. Статус постоянных членов в этой организации, кроме России и Китая имеют все, за исключением Туркменистана, постсоветские центральноазиатские республики. Кроме того, в ШОС функционируют такие форматы взаимодействия как страны-наблюдатели и партнеры по диалогу, среди участников которых необходимо отметить Индию, Пакистан, Иран, Турцию.

Учитывая экономический и военный потенциал ведущие роли в этой международной институции принадлежат именно РФ и КНР, которые соответственно определяют повестку дня ее деятельности. Если учитывать тот факт, что в 1997 руководство США объявило территорию Центрально Азии (ЦА) и Каспийского моря «зоной жизненно важных интересов» и в дальнейшем путем развития двусторонних отношений со странами региона усиливает здесь свое влияние, то становится очевидно, что для РФ и КНР ШОС выступает в роли механизма втягивания центральноазиатских государств в орбиту собственных геополитических интересов и препятствование усилению

американских позиций в регионе.

Одним из ключевых направлений кооперации в рамках ШОС является военное сотрудничество, в ходе которого на регулярной основе, начиная с 2005г., проходят совместные военные учения «Мирная миссия». Характерно, что для проведения этих маневров «львиную долю» военного персонала и техники предоставляют РФ и КНР. И хотя на официальном уровне декларируется ненаправленность данных военных учений против третьих сторон, значительное количество западных экспертов видит в них угрозу американским интересам и прогнозирует возможность возникновения в дальнейшем на базе ШОС военного союза во главе с Россией и КНР³⁶.

В данном ракурсе стоит заметить, что при анализе официальных документов РФ и Китая, действительно можно увидеть антиамериканский оттенок. Например, в Военной доктрине РФ 2010, в качестве внешней угрозы военного характера определяется стремление НАТО наделить свой силовой потенциал глобальными функциями, расширение этого военного блока к границам России. Такая позиция по НАТО, организации, которая выступает одним из инструментов проекции глобального лидерства США является свидетельством рассмотрения, в первую очередь, США как гипотетического военного противника. В то же время в «Белой книге» по национальной обороне КНР от 2013 г. - главном открытом документе, что касается военной стратегии страны (выдается с 1998 г.), в перечне угроз присутствует следующая формулировка -

---

³⁶ Дао Сюй: Китая и России следует создать Евразийский альянс [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7714612.html>

«некоторая страна», которая усиливает присутствие в азиатско-тихоокеанских военных союзах и обостряет целенаправленно в АТР ситуацию. Понятно, что под категорию «некоторой страны» в китайском случае тоже следует понимать именно США³⁷.

К этому следует добавить следующие моменты совместного противодействия США со стороны РФ и КНР, которые, как отмечают китайские эксперты состоят в следующем:

- единодушное осуждение содействия извне террористическим движениям;

- категорическое отрицательное отношение относительно намерения США нарушить Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 г. и создать национальную систему ПРО, а также против создания в Азии региональной системы ПРО, которая будет включать в себя Тайвань.

Заслуживает внимания тот факт, что Россия и КНР официально декларируют поддержку друг друга по внутренней территориальной проблематике: КНР рассматривала конфликт в Чечне сугубо внутренним вопросом РФ, а Россия, со своей стороны, считает Тибет, Синьцзян и Тайвань неотъемлемыми частями КНР. Надо отметить, что данная проблематика является объектом критики обоих государств со стороны ЕС и США, а потому взаимная политическая поддержки в этом ракурсе выступает еще одним вектором противодействия возможным акциям западных стран, в частности в направлении попыток

---

³⁷ Братерский М.В. Россия в АТР: развития отношений с соседями / М.В. Братерский // Безопасность Евразии. - 2017. - №4 - С. 261-278

дестабилизации внутривнутриполитической ситуации.

В свете событий настоящего «западный фактор» продолжает играть стимулирующую роль для развития российско-китайских отношений. Это, в частности, касается актуальной проблематики территориальной целостности Украины, в рамках которой происходит эскалация противоречий между РФ и США с ЕС, которые настаивают на выводе российских сил из Донбасса и угрожают усилением международной изоляции РФ. Логичным здесь представляется заявление российского министра иностранных дел С. Лаврова, что актуальные российско-американские отношения «достигли своего дна» и то, что их можно назвать «холодной войной».

Тем не менее, Крымские события и гражданская война в восточных регионах Украины вызвали достаточно осторожную официальную реакцию КНР, в которой основной акцент был сосредоточен на необходимости решения кризисного положения исключительно мирными средствами, ссылаясь на соблюдение одного из ключевых принципов внешней политики - невмешательства во внутренние дела. Однако в то же время китайское руководство продемонстрировало ряд «завуалированных» шагов поддержки действий России в отношении Украины³⁸:

- китайский лидер Си Цзиньпин присутствовал на открытии олимпийских игр в Сочи на фоне неофициального бойкота этого мероприятия западными лидерами;

- КНР выступает единственной крупной державой, которая не высказала критики относительно действий РФ и,

---

³⁸ Мареева Ю.А. Стратегический треугольник "Россия-Китай-Индия» в международных отношениях (теория и историческая практика) / Ю.А. Мареева // Вестник МГИМО Университета. - 2017. - №5. - С. 240

более того, осудила применение санкций против РФ;

- Китай воздержался при голосовании в Совете Безопасности (СБ) ООН относительно предложенной США резолюции по крымскому вопросу, за принятие которой высказались все члены СБ, за исключением России;

- Китай фактически подал «руку спасения» РФ, подписав соглашение долгосрочного импорта российского газа.

Следует также учитывать, что заключение газовых соглашений с КНР в мае и ноябре 2014, хотя и не на очень выгодных позициях, в нынешних условиях имеет для России чрезвычайно важное политическое и экономическое значение, поскольку обострение отношений с западным миром и возможном сокращении объемов закупок энергоносителей странами Европейского Союза (ЕС) безусловно будет иметь критически негативные последствия для ее сырьевого экспортно-ориентированного народного хозяйства³⁹.

Тем не менее, стоит учитывать, что политика КНР, в первую очередь, направлена на реализацию собственных интересов, а потому китайская сторона пытается активно использовать в свою пользу обострения отношений РФ и США, видя в этом:

- уменьшение стратегического давления со стороны США;

- рост уступчивости России в ряде двусторонних вопросов, в частности, доступа китайских компаний к добыче энергетических ресурсов и получении современных образцов

³⁹ Шпангер Х. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на шёлковом пути [Электронный ресурс] / Х. Шпангер // Россия в глобальной политике. - 2016. - №6. - Режим доступа: [#_ftn50](http://www.globalaffairs.ru/valday/Povorot-Rossii-na-Vostok-povorot-Kitaya-na-Zapad-vzaimodeistvie-i-konflikty-na-Shlkovom-puti-18208)

российских вооружений;

- большей лояльности российского руководства в отношении китайских мигрантов на своей территории.

Вместе с тем, отмечается рост зависимости РФ от КНР, что усиливается стремлением российского руководства реализовать «восточный поворот» внешнеэкономической деятельности, который на практике очевидно сводится к углублению отношений с Китаем, чтобы в большей степени заручиться поддержкой КНР в противостоянии с США. Впрочем, Китай удачно это использует и даже начинает по ряду вопросов доминировать в стратегическом партнерстве. Например, на церемонии открытия первого звена газопровода «Сила Сибири» 1 сентября 2014 г., через который осуществляются поставки природного газа из российских месторождений на территорию Китая, интересным является тот факт, что если от РФ присутствовал сам президент, то китайская сторона ограничилась присутствием низшего по рангу чиновника в лице заместителя премьера Государственного Совета КНР Чжан Гаол. Более того, китайская компания CNPC отказала российскому «Газпрому» в предоставлении обещанного ранее кредита на проект магистрального газопровода в размере 25 миллиардов долларов США, что свидетельствует об отсутствии между сторонами согласия относительно цены на газ (что демонстрирует стремление КНР к получению максимальных скидок в этом вопросе, не считаясь с интересами стратегического партнера), а также наталкивает на мысль, что России придется за собственные средства, еще

и в трудное для себя период, строить трубопровод⁴⁰.

Кроме того, существенной проблемой для России начинает появляться преимущество Китая не только по общему экономическому потенциалу, но и по уровню научно-технического развития. В частности, свидетельством этого являются изменения в структуре торговли между Россией и КНР. Так, в 1980-1990-х годах СССР, а затем Россия, в основном поставляли Китаю высокотехнологичную продукцию и получали от него товары широкого потребления. На сегодняшний день Россия в основном поставляет Китаю нефть и газ и получает машины и оборудование. Более того, такие изменения приобретают необратимый характер. В 2018 году структура экспорта России в Китай включала: нефть и газ - 76,19% (в 2017 году - 67,8%); древесину - 8,6% (10,71%); продовольственные товары - 4,5% (4,5%); машины и оборудование - 3,26% (6,86%); продукцию химической промышленности - 2,83% (4,35%); металлы и изделия из них - 2,38% (1,65%). В свою очередь, импорт России из КНР включал машины, оборудование и транспортные средства - 57,12% (58,95%); текстиль и обувь - 11,17% (11,13%); продукцию химической промышленности - 9,91% (8,97%); металлы и изделия из них - 7,75% (7,09%); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье - 3,64% (3,68%).⁴¹

Также, демографическое давление Китая и угроза рабочей колонизации Дальнего Востока и Южной Сибири тормозит развитие углубленного сотрудничества

⁴⁰ Bin J. Russia's Pride and China's Power / J. Bin // China-Russian Relations. - 2015. - January. - P. 123

⁴¹ Ван Сянью. Изменения в отношениях Россия-США-Европа и влияние на Китай [J]. Российский журнал, 2020,10 (02): 105-120.

между РФ и КНР. По разным данным китайская диаспора в России составляет от 300 тыс. до 2 млн чел. С расширением сети китайских диаспор на Дальнем Востоке и Южной Сибири, происходит увеличение доли китайского бизнеса в российской экономике, что периодически приводит к негативным тенденциям и скрытым угрозам, в том числе в плане вытеснения местного предпринимательства в районах российско-китайского приграничья, дальнейшей нелегальной миграции, усиление уголовной составляющей в «теневой» экономике Сибири и Дальнего Востока, контрабанды сырья (в основном древесины) из России в КНР и т.д.

Осложняет ситуацию и распространена убежденность среди широких общественных слоев Китая о несправедливости договоров в результате которых в Российской империи отошла значительная часть китайских территорий. Подобная точка высказывается и в китайской историографии где эти договоры прямо названы неравными, поскольку Китай, по словам его историков, ослабленный в то время внутренними кризисами вынужден был идти на подписание этих невыгодных сделок⁴². Конечно, в силу своей геополитической мудрости и сдержанности КНР не пойдет на силовой захват некогда принадлежащих ему территорий, все же существуют отдельные экспертные предположения относительно захвата Китаем Дальневосточного региона по крымскому сценарию проведением референдума после того как количество этнических китайцев в ходе рабочей колонизации достигнет там критической массы. Кроме того,

⁴² MIAO TIAN TIAN. CHINA-RUSSIA RELATIONS FOR A NEW ERA: EXPERIENCE SHARING AND STRATEGIC COOPERATION BETWEEN RULING PARTIES—A RECORD OF THE 7TH MEETING OF THE DIALOGUE MECHANISM BETWEEN THE RULING PARTIES OF CHINA AND RUSSIA[J]. Contemporary World, 2020(01):34-36.

Китай активно открывает свои предприятия на территории РФ, в том числе по переработке леса в областях Южной Сибири и Дальнего Востока, что в очередной раз можно расценить как экономическую экспансию⁴³.

Существует угроза, что капитализация российского Дальнего Востока будет в перспективе привязана к урегулированию территориальных проблем. Тем не менее, Россия активно пропагандирует необходимость социально-экономического развития Дальнего Востока, Сибири и Забайкалья с перспективой их интеграции в АТР. Ведь в России существует понимание того, что ослабление этих регионов серьезно снижает ее геополитическую присутствие в Азии.

Стоит добавить, что за последнее десятилетие Россия в обмен на лояльность КНР по расширению экономического сотрудничества передала Китаю спорные островные территории на р. Амур (дискуссия по поводу принадлежности которых велась 40 лет), площадь которых составила 337 км². Речь идет о части острова Большой Уссурийский и острове Тарабаров в 2008 году, которые после демаркации российско-китайской границы вошли в состав китайской провинции Хэйлуньцзян⁴⁴. Стоит отметить также, что в китайских учебниках по истории часть территории РФ обозначена как исконная территория Китая, в частности такие районы как Республика Алтай, Республика Тыва,

---

⁴³ Лузянин С. Российские политико-экономические интересы на «Большом Востоке», в начале XX в. // В кн.: Россия в глобальном мире. Хрестоматия в 6 томах. - М.: Аспект пресс, 2018. - Т. 1. - С.409

⁴⁴ Россия передала Китаю 337 квадратных километров своей территории [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://versii.com/news/163933/>

Приморский край, Сахалинская область (без Курильских островов), Хабаровский край (без его северной части) и Амурская область. Такой факт следует расценивать как неприкрытые территориальные претензии Китая к России в отдаленной перспективе.

С распадом СССР Россия и Китай как бы поменялись местами по уровню возможностей проектирования геополитического влияния, а содержание трансформации их отношений сравнима сейчас с тем, что имели США и Великобритания после завершения Второй мировой войны. Кроме того, именно Китай, не заинтересованный в чрезмерном усилении / ослаблении России, занял позицию балансира между Западом и Россией, взяв на себя роль, которую выполнял некогда Советский Союз.⁴⁵ Не исключено, что такая геополитическая рокировка в отдаленной перспективе станет причиной превращения России в сырьевой придаток развитых дальневосточных экономик и приведет к потере суверенитета над отдельными территориями и контроля над ресурсами. Примером тому является то, что отдельные китайские и западные политические обозреватели уже называют Россию «младшим братом» Китая. В то же время, отдельные китайские эксперты заявляют относительно формирования новой биполярной структуры отношений, сконцентрированной вокруг только двух государств - США и КНР. В рамках данной системы остальным странам (в т. ч. и РФ) придется решать вопрос о дальнейшем вхождении в одну из двух коалиций⁴⁶.

⁴⁵ Ван Сянью. Изменения в отношениях Россия-США-Европа и влияние на Китай [J]. Российский журнал, 2020,10 (02): 105-120.

⁴⁶ Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао»

Следовательно, изменение геостратегического вектора России с западной на восточную привело прежде всего к разрушению конструкции отношений с ЕС, основанных на газовых схемах «Северного» и «Южного» потоков. Такая схема предусматривала обмен активами - открытие РФ для ЕС своей сырьевой базы в знак доступа к розничному газовому европейскому рынку. В случае если говорить о восточном векторе - в обмен на свою поддержку Китай будет ожидать от РФ передачи передовых военных технологий и получения лицензий на сборку военной техники, тем самым может угрожать уже безопасности самой России.

В целом же, геоэкономическая переориентация России на восток представляется довольно условной, в силу хотя бы того, что Запад и Европа является для России тем цивилизационным домом к которому она может так или иначе вернуться, тогда как, скажем между Китаем и Россией проходит значительная, по мнению некоторых политологов, цивилизационная пропасть и существует колоссальный разрыв в их идентичности.

Россия считает себя правопреемницей СССР по отношению к АТР, в т. ч. и потому что имеет выход к Тихому океану, однако есть все основания к тому, что именно Китай в перспективе возьмет на себя геополитическую миссию евразийского и азиатско-тихоокеанского ядра. Именно поэтому РФ не спешит передавать Китаю новейшие технологии вооружения - чтобы не усугублять тем самым его военный потенциал. КНР в свою очередь пытается балансировать свои отношения с РФ из-за

онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>

сближения с США и их союзниками, в то время как РФ периодически демонстрирует сближение с Японией, что слишком беспокоит КНР.

С особой осторожностью Россия выстраивает параллельные отношения с Китаем и Индией. Как известно, РФ в своих отношениях с Индией пытается сохранить статус главного поставщика оружия и военного снаряжения, частично учитывая то, что Индия считает Китай главной угрозой. Россия, в частности в рамках отношений с Индией стремится участвовать в урегулировании индо-пакистанского конфликта из-за Кашмира. Непосредственное же участие Индии в евразийском проекте рассматривается Россией как перспектива формирования федеративного устройства индийского общества включая индусов, сикхов и мусульман⁴⁷.

В общем, российский геостратегический интерес к АТР обусловлен стремлением расширить свое влияние в регионе. Однако в АТР Россия стратегически не сможет играть ключевой геополитической роли в силу ограниченности стратегических и геоэкономических ресурсов. Однако, за счет развития отношений с незападными странами Россия пытается активно продвигать концепцию миропорядка, направленного на ослабление гегемонии США. РФ стремится активизировать отношения с такими ключевыми государствами как Китай, Индия, Япония, Южная Корея.

2.2 Перспективы взаимодействия РФ и КНР в рамках международных организаций

---

⁴⁷ Дао Сьюй: Китаю и России следует создать Евразийский альянс [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7714612.html>

Заметным успехом восточной политики РФ можно считать присоединение к организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в 1998 году, где Россию, прежде всего, интересует энергетическая составляющая, или одним словом - экспорт энергоресурсов. В то же время, российское участие в АТЭС является достаточно символическим, так как никаких серьезных инициатив в рамках этой организации Россией предложено не было, а экономические позиции РФ в данной организации невелики. Таким образом, сократив военно-политическое влияние в Азии с распадом СССР, Россия не смогла компенсировать его за счет политико-экономических инструментов, в основном из-за отсутствия финансовых возможностей и неспособность привлечь инвестиции для развития Сибири и Дальнего Востока⁴⁸.

Ситуативный геостратегический треугольник в случае его возможного оформления в свою очередь может включать в себя две геополитические оси «Россия-Индия» и «Россия-Китай». Сейчас актуализирован дискурс среди представителей экспертных и политических кругов относительно российско-китайского сближения до формирования военно-политического союза с целью балансировки геополитических амбиций США. Основанием тому является, на первый взгляд, сходство политических и культурных систем в организации обоих государств. Как отмечают американские аналитики М. Барроуз и Р. Менниг, в обоих государствах культивируется национализм,

---

⁴⁸ Тренин Д. Внешнеполитические перспективы России / Д. Тренин // Pro et Contra. - 2017. - Январь-Апрель. - С. 101

основанный на исторической и национально-культурной специфике, то есть конфуцианстве и русском православии. Также Китай как и Россия имеет незначительное количество союзников, недостаток которых Пекин может компенсировать именно за счет России как ядерной сверхдержавы, что позволило бы компенсировать геополитическую асимметричность перед США⁴⁹.

В ряде конфликтов интересы России и Китая также пересекаются. К примеру, салафитских группировки на Ближнем Востоке могут потенциально представлять угрозу национальной безопасности как России, так и Китая, а потому обе стороны заинтересованы в поддержании и ведении против них общей борьбы вместе с Западом. То есть, по мнению американских экспертов в частности, таких как ассоциированный член Центра новой американской безопасности Дж. Стоукс, избыточное давление США на Россию в ответ на ее действия на постсоветском пространстве, приведет лишь к укреплению союзного тандема с Китаем.⁵⁰

Следует отметить, что возможности ЕврАзЭС достаточно ограниченные с т.з. перспектив, как считают отдельные политологи из-за особенностей как международной организации. В отличие от формально не институционализированного «Одного пояса, одного пути» ЕврАзЭС глубоко регламентированное объединение, которое

---

⁴⁹ Барроуз М. Перевернутый треугольник США-Китай-Россия изменит существующий миропорядок? [Электронный ресурс] / М. Барроуз, Р. Мэннинг. – Режим доступа: <http://www.nas.gov.ua/UA/Messages/news1/Pages/View.aspx?MessageID=2548>

⁵⁰ FENG SHAOLEI. THE CONTEMPORARY SIGNIFICANCE OF THE 70-YEAR CHINA-RUSSIA RELATIONS[J]. Contemporary World, 2019(04):20-24.

требует от участников долгосрочного согласования позиций по каждому вопросу. Конкурентоспособность ЕврАзЭС несколько ограничена невысоким уровнем диверсификации экономик входящих в это объединение государств, а также небольшой долей внутреннего товарооборота (порядка 9%).

К тому же, финансовые возможности ЕврАзЭС значительно меньше чем у КНР. Размер уставного капитала ЕБР (основного финансового учреждения ЕврАзЭС) составляет чуть больше семи млрд. долл. США. В то время как размер уставного капитала созданного КНР Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) свыше 100 млрд. долл. США. Кроме того, можно отметить и Фонд Шелкового пути КНР с размером 40 млрд. долл. США.

Таким образом, финансовый потенциал организаций с участием КНР превышает возможности международных объединений с участием РФ в 20 раз⁵¹. Соответственно, РФ призывает к выработке единой позиции стран ЕврАзЭС по экономическому взаимодействию с КНР, стремится выступить «единым фронтом».

В целом, «западный фактор» сыграл роль ключевого внешнего императива для укрепления отношений между Россией и Китаем в постбиполярный период. В основе консолидирующего влияния фактора западного давления было усиление активности со стороны США и ЕС.

Обеспокоенные такой ситуацией РФ и КНР, учитывая прецедент советско-китайского союза, были вынуждены перейти к более тесному формату взаимодействия - стратегического партнерства, одним из

---

⁵¹ Лукин А. В. Российско-китайские отношения: не ослабели усилия / А. В. Лукин // Международная жизнь.- 2019. - № 11. - С. 54

ключевых направлений которого стало противодействие американскому стремлению к мировому лидерству.⁵²

На практике это нашло проявление в общности подходов сторон по ряду вопросов глобального и регионального характера, углублении военного сотрудничества, стремлении отказаться от использования американского доллара в двусторонних расчетах, активном участии в развитии ряда международных организаций, которые дают возможность ослабить роль западных блоков в мире.

В то же время характерно разыгрывание каждой из сторон двусторонних отношений для усиления собственных позиций в отношениях с США, очередным примером которого служат актуальные стремление РФ к демонстрации высокого уровня взаимопонимания с КНР на фоне роста конфронтации с Западом по поводу украинской проблематики. Однако, в этом случае Россия обладает несколько ограниченными возможностями для маневрирования, что соответственно способствует росту асимметричности в отношениях с Китаем.⁵³

В целом, анализ показал, что оба государства активно сотрудничают в рамках ШОС как евразийской организации в сфере экономики и института, призванного поддерживать безопасность в ЦА, а также в торгово-экономических клубах БРИКС и АТЭС. Кроме того, РФ и КНР активно координируют

---

⁵² 曹. 中美关系新趋势 [J]. 国际观察, 2019, 3(05): 54-62. Ли Син. Анализ новых трехсторонних отношений между Китаем, Соединенными Штатами и Россией [J]. Исследования на Объединенном фронте, 2019, 3(05): 54-62.

⁵³ 曹. 中美关系新趋势 [J]. 国际观察, 2015(04): 48-56. Чжао Минвэнь. Китайско-российское комплексное стратегическое партнерство сотрудничества в новой ситуации [J]. Россия, Восточноевропейские и центральноазиатские исследования, 2015 (04): 48-56.

свои действия в формате В-20 как клуба самых мощных экономик, а также имеют постоянное членство в СБ ООН.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РФ И КНР В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

3.1 Влияние российско-китайского сотрудничества на региональную политику

Прогнозируется, что по мере ухудшении отношений России с Западом РФ все активнее будет сближаться с КНР, хотя последний конечно же будет иметь преимущество в этом тандеме «мягкого альянса».

Очень актуальным для КНР является сотрудничество со странами ЦА в противодействии терроризму и экстремизму. Активизация в последние годы исламистов в Казахстане и Киргизии, распространения радикализма вызывают серьезную озабоченность в Китае⁵⁴.

Скрепленный результатами холодной войны русско-китайский тандем в целом не является незыблемым, а Китай не является для России стратегическим партнером в классическом понимании. Так, после визита американского президента Р. Никсона в КНР в 1972 г. США занимают одно из ведущих мест в китайской внешней политике и торгово-экономических связях.

При нынешних геополитических обстоятельствах Россия и Китай не создадут военного блока для противостояния с США, хотя бы потому, что КНР и

---

⁵⁴ Братерский М.В. Россия в АТР: развития отношений с соседями / М.В. Братерский // Безопасность Евразии. - 2017. - №4 - С. 265

Соединенные Штаты испытывают взаимозависимость в своих отношениях. Именно поэтому, Россия не сможет использовать партнерство с КНР против США вроде того, что было использовано США в 1970-х гг. против СССР. Однако не исключено, что США со своей стороны могут прибегнуть к использованию стратегии Р. Никсона, но в противостоянии с Китаем, который администрация Д. Трампа определила как одну из главных угроз безопасности и интересам США. Поэтому США теоретически рассматривает Россию в качестве средства противовеса Китаю, который все больше приобретает очертания экономической сверхдержавы. По мнению участника Программы стратегического управления государством Центра новой американской безопасности Дж. Стоукса, при такой геополитической ситуации США могут пойти на сближение с РФ для балансировки сил с Китаем. Запустив подобную геополитическую стратегию США таким образом может пойти на стратегическое партнерство с РФ в противостоянии с Китаем⁵⁵.

Однако, Россия со своей стороны, по мнению политологов, вряд ли пойдет на разрушение партнерского сближения с Китаем ради ситуативной коалиции с США уровень недоверия к которым у РФ слишком высок на фоне перманентной нестабильности их взаимоотношений. В конце концов, вырисовывается еще один геополитический «неравносторонний треугольник» «Китай-Россия-США», где, по выражению китайской политической и общественной деятельницы Фу Ин, наибольшее расстояние разделяет США

---

⁵⁵ Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и Хронологические материалы / В.Л. Цымбурский. - М.: РОСПЭН, 2017. - С. 65

и РФ.⁵⁶ В КНР выразили мнение о недопустимости ситуации, когда любое углубленное сближение двух геополитических субъектов в рамках данного треугольника автоматически означает ухудшение отношений с третьей его стороной. Таким образом, триангуляция «Китай-Россия-США» сейчас исчерпала себя, хотя бы потому, что каждая из сторон имеет собственную геостратегию, геополитическую динамику и систему ценностей на международной арене⁵⁷.

КНР в свою очередь обеспокоена возможными территориальными претензиями со стороны соседей по восточным территориям, а также акватории Южно-Китайского моря. Китай тем временем строит собственную Большую Евразию (ось «Запад-Евразия») - от Южно-Китайского моря (большую часть акватории которого КНР считает своей и активно милитаризует спорные острова при том, что кроме Китая на них претендуют такие страны как Филиппины, Вьетнам, Бруней, Малайзия, Тайвань) из ЦА в Европу, реализуя таким образом проект «Экономический пояс нового Шелкового пути». Со своей стороны Россия относительно расширения влияния Китая в Южно-Китайском море пытается придерживаться нейтральной позиции. Беспокойство уязвимостью своих восточных территорий России перед китайскими вооруженными силами заставляет РФ поддерживать стратегические связи со странами, которые граничат с

---

⁵⁶ Цуй Хунвэй. Китайско-российско-европейское энергетическое сотрудничество и сотрудничество в Центральной Азии: геополитика и ограничения взаимозависимости [J]. Исследования международных отношений, 2014 (02): 64-73.

⁵⁷ Ли Цзинци. Китайско-российские отношения и американский фактор [Электронный ресурс] / Цзинци Ли. - Режим доступа: <http://gkaf.narod.ru/kirillov/ref-liter/aa2002-3-china.html>

Китаем, в частности Индией, Северной Кореей и Вьетнамом⁵⁸.

Таким образом, Россия ввиду китайской политики «мягкой экспансии» заинтересована в развитии сферы связей с другими государствами Восточной Азии одновременно не уменьшая при этом темпов двусторонних связей с КНР. Как отмечает по этому поводу американский политолог и профессор Пенсильванского университета С. Бланк: «Россия без особого шума, но откровенно противостоит намерениям Китая и в связи с этим укрепляет военно-политические отношения с Вьетнамом».⁵⁹

В общем, опасения России усиления геополитического влияния Китая в Евразийском регионе и превращения ее в «младшего брата» в двусторонних отношениях или вероятность между ними конфронтации заставило РФ балансировать отношения с КНР из-за развития отношений с Индией, Японией, Южной Кореей, Вьетнамом и тому подобное.

Для сдерживания Китая Россия предлагает свое вооружение тем странам, которые обеспокоены китайской экспансией в Южно-Китайском море. К примеру, Малайзия в рамках военно-технического сотрудничества с Россией начиная с 1995 г. закупает самолеты МиГ-29 и Су-30 и другое вооружение. Также Россия в последние годы стала едва ли не

---

⁵⁸ Развитие американо-китайских отношений превзошло предположения - интервью бывшего советника президента США по национальной безопасности Збигнева Бжезинского [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/6564746.html>

⁵⁹ 曹建. 中美关系正常化40周年[J]. 国际观察, 2015(04):48-56. Чжао Минвэнь. Китайско-российское комплексное стратегическое партнерство сотрудничества в новой ситуации [J]. Россия, Восточная Европа и Центральная Азия, 2015 (04): 48-56

главным поставщиком оружия во Вьетнам и Лаос⁶⁰.

Однако, по мнению З. Бжезинского, отдаление России от Китая и охлаждение их отношений является неизбежной перспективой. В России существует твердое понимание относительно регионов Дальнего Востока, Южной и Восточной Сибири, которые богаты природными ресурсами, но депрессивные в экономическом и демографическом плане⁶¹.

Белорусский эксперт и координатор гражданской кампании «Европейская Беларусь» Д. Бондаренко отмечает, что после осознания невозможности продвижения на Запад: Россия вынуждена будет менять вектор своего движения и заняться проблемами развития своих малозаселённых регионов. Освоить Сибирь без западных технологий Россия не способна. Нужно будет отдавать Китаю, или постепенно модернизироваться и демократизироваться⁶².

Кроме того, данные территории отмечены отсутствием мощных экономических кластеров, которые бы обеспечили генерирование торговых потоков как на Запад, так и Восток, что позволило бы России интегрироваться в АТР на равных условиях. Исходя из вышесказанного, Россия активно заинтересована в привлечении китайского капитала и дешевой рабочей силы для развития Дальневосточного и

---

⁶⁰ Братерский М.В. Россия в АТР: развития отношений с соседями / М.В. Братерский // Безопасность Евразии. - 2017. - №4 - С. 261

⁶¹ Развитие американо-китайских отношений превзошло предположения - интервью бывшего советника президента США по национальной безопасности Збигнева Бжезинского [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/6564746.html>

⁶² Бондаренко Д. Смогут ли Европа и Беларусь остановить новую экспансию имперской России? [Электронный ресурс] / Д. Бондаренко. Режим доступа: <http://www.charter97.Org/ru/news/2015/6/30/157720/>

Южносибирского районов.

3.2 Оценка российско-китайского взаимодействия в формировании многополярного мира и обеспечении международной безопасности

В современном глобализированном мире место и роль экономических систем национальных государств на мировом рынке товаров и услуг, а также уровень взаимодействия наций с транснациональными компаниями (банками) с определенными оговорками соответствует геополитическому и военно-политическому влиянию каждой страны. Военно-политические и военные блоки сохраняют свое значение как «предохранители безопасности» для транснациональных финансово-экономических отношений и противостояния терроризму.⁶³

В отличие от институционально-структурированной биполярной модели военно-политического противостояния США (Запада) и СССР (Востока), современная геополитическая ситуация уже не в полной мере соответствует определяющим для системы международной безопасности положениям Устава ООН и Заключительного акта СБСЕ по суверенитету и территориальной целостности национальных государств. Продолжается процесс трансформации системы международных отношений, сложившейся после завершения «холодной» войны. Окончание эпохи противостояния США и СССР на время обусловило состояние своеобразного «вакуума безопасности»

---

⁶³ Чуньфу. Китайско-российское стратегическое сотрудничество в международных отношениях [J]. Журнал Хэйлунцзянского технологического института (всеобъемлющее издание), 2017, 17 (09): 35-38. Лю Чуньфу. О китайско-российском стратегическом сотрудничестве в международных отношениях [J]. Журнал Хэйлунцзянского технологического института (всеобъемлющее издание), 2017, 17 (09): 35-38.

на евроатлантическом пространстве.⁶⁴

Прагматический подход к международно-экономическим отношениям до последнего времени позволял национальным государствам с различными общественно-политическими, социокультурными и религиозными укладами эффективно сотрудничать - коммунистическому Китаю, православной России, ортодоксальной мусульманской Саудовской Аравии, демократическом мультикультурному Европейскому Союзу, авторитарно-корпоративным «Азиатским тиграм» и тому подобное.

АТР, учитывая динамику политико-экономических тенденций, постепенно превращается в арену экономического соперничества КНР и США и плацдарм политической конкуренции между США и Китаем. При этом нужно учитывать, что геополитическое основание американской внешнеполитической стратегии в ближайшей перспективе будет играть все более существенную роль⁶⁵.

Актуальность исследуемой проблемы определяется тем, что отношения США с КНР всегда занимали одно из ведущих мест во внешнеполитической стратегии СССР. Для Российской Федерации они также не потеряли своей значимости. Напротив, геополитические сдвиги конца XX - начала XXI в. структурировали тенденцию более внимательного отслеживания РФ внешнеполитического поведения двух крупнейших и наиболее влиятельных государств современного мира.

---

⁶⁴ Глобальный мир уперся в китайскую и кремлевскую стены [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://svop.ru/main/20344/>

⁶⁵ «Большой поход-2». КНР как новый центр экспансии в мире [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bintel.com.ua/uk/article/knr-kak-novyj-sengg-ekspansii-v-mire/>

Для США важно стремление создать в АТР структуры безопасности, основаны на активном участии азиатских стран и, вместе с тем, будут подконтрольны США. Несмотря на это, фактор российско-китайских отношений по влиянию на формирование "китайской" политики США будет оставаться действенным и постоянно действующим как на современном этапе, так и в среднесрочной и отдаленной перспективе⁶⁶.

Динамика развития российско-китайских отношений показывает, что характер взаимодействия между ними постепенно эволюционирует в сторону стратегического партнерства, особенно по вопросам, касающимся урегулирования территориальных проблем. Активизация внешнеполитической деятельности РФ в восточном направлении, особенно динамичное наращивание потенциала двустороннего сотрудничества РФ - КНР при геополитическом соперничестве с США, не могло не найти ответа в концептуальных разработках политико-академических кругов.⁶⁷

Американские исследователи указывают на действенные внешние факторы влияния на характер сотрудничества между Россией и Китаем. В частности, президент Центра им. Р.Никсона и издатель журнала National Interest (г. Вашингтон) Д. Саймс отмечает: "Существует целый ряд стран, таких как Иран и Венесуэла, которые побуждают Россию сотрудничать с Китаем для того, чтобы играть ведущую роль в создании экономического, политического и

⁶⁶ Тренин Д. Внешнеполитические перспективы России / Д. Тренин // Pro et Contra. - 2017. - Январь-Апрель. - С. 101

⁶⁷ 中国. 中国外交政策报告[J]. 中国, 2017(23):80-81. Чэнь Цзялу. Краткий анализ текущей ситуации и перспектив китайско-российских экономических отношений. [J]. Китайский рынок, 2017 (23): 80-81.

военного противовеса западному блоку»⁶⁸.

Это в свою очередь, по мнению политолога, является стимулирующим фактором для динамизации американо-российского сотрудничества, поскольку позволит, используя потенциал связей РФ с этими странами, влиять на векторы их внешнеполитического курса.

Кроме того, утверждает Д. Саймс: "Разрыв американо-российских отношений позволит вести себя более гибко в отношениях с Соединенными Штатами. Это не станет новой холодной войной, поскольку Россия не будет глобальным соперником и вряд ли сможет взять на себя роль главной движущей силы в противоборстве с Америкой. Но она может создавать стимулы и служить прикрытием для тех, кто будет противостоять Вашингтону, с потенциально катастрофическими результатами"⁶⁹.

Итак, в начале XX в. в Восточной Азии еще не сформировался баланс сил двух региональных держав КНР и США, а также государств, входящих в их зоны влияния. Каждое из государств проводит в регионе политику взаимного сдерживания. Другие страны укрепляют свой собственный силовой потенциал за счет развития отношений с центрами силы. Этим объясняется стремление РФ минимизировать последствия геополитических сдвигов конца XX в. и вернуть себе статус государства с детерминирующим

---

⁶⁸ Шпангер Х. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на шёлковом пути [Электронный ресурс] / Х. Шпангер // Россия в глобальной политике. - 2016. - №6. - Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/valday/Povorot-Rossii-na-Vostok-povorot-Kitaya-na-Zapad-vzaimodeistvie-i-konflikty-na-Shlkovom-puti-18208#_ftn50

⁶⁹ Гайдук П. Россия: будущее в прошлом [Электронный ресурс] / П Гайдук // Зеркало недели. - 2016. - №27. - 6-12 августа. - Режим доступа: http://gazeta.dt.ua/international/rosiya-maybutnye-v-minulomu_.html

региональным влиянием.

Однотипными являются подходы РФ и КНР к вопросу модели развития глобального мироустройства. Заведующий отделом Европы и Азии Института современных международных отношений Китая Ли Цзинци, анализируя импульсы по сближению позиций КНР и РФ по вопросу глобальной модели межгосударственного взаимодействия, отмечает: "У Китая и России есть проблемы противостояния внешнему вмешательству"⁷⁰

Таким образом, развитие отношений с КНР для РФ является вариантом возвращения на политическое пространство АТР как действенного актора международных отношений. Расширение правовой базы российско-китайских отношений (особенно в энергетической сфере) делает невозможным крайнее обострение отношений между сторонами и является своеобразным контролирующим рычагом для РФ относительно региональных стремлений КНР. Кроме того, развитие российско-китайского сотрудничества обусловлено и стремлением РФ минимизировать усиление глобального и регионального влияния США.⁷¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, исходя из геополитических, внутривосточных и

---

⁷⁰ Ли Цзинци. Китайско-российские отношения и американский фактор [Электронный ресурс] / Цзинци Ли. - Режим доступа: <http://gkaf.narod.ru/kirillov/ref-liter/aa2002-3-china.html>

⁷¹ 李·金·子·.·中·国·对·俄·国·的·外·交·政·策·[J].·中·国·外·交·,2015(20):30-41. Лю Цзюнь. Российско-китайские отношения и стратегическое расположение России в Восточной Азии [J]. Народный форум · Академические границы, 2015 (20): 30-41.

внутриэкономических реалий, концептуальные направления внешней политики РФ претерпели кардинальные изменения на рубеже XX-XXI вв. Главным их содержанием была перестройка на основе адаптации России к новым геополитическим реалиям, а также приведение в соответствии с экономическим и политическим потенциалом страны стратегических установок внешнеполитического курса. Несмотря на это, особое значение приобрело взаимодействие РФ с региональными странами-лидерами. Учитывая же геополитическое положение РФ, стратегического значения приобрело развитие отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, где одну из ведущих ролей играет Китай.

Сотрудничество с РФ выступает для Китая одним из инструментов в противодействии американскому стремлению к глобальному лидерству, фактором усиления собственных возможностей на пути превращения в регионального лидера и мировую сверхдержаву. Уместно здесь будет заметить, что в условиях обострения геополитической конкуренции между Китаем и США РФ учитывая свои возможности может влиять на конкурентоспособность силового, экономического и других потенциалов КНР и в случае сохранения динамики сближения в двусторонних отношениях выступить стратегическим тылом для КНР.

Кроме этого, рассматривая балансировки в геополитическом треугольнике «Россия-Китай-Запад» с момента окончания биполярного противостояния нельзя не заметить того, что КНР получила самые большие дивиденды в этом процессе, поскольку, с одной стороны, произошло расширение ареала геополитического влияния этой страны

на евразийском пространстве; продолжается углубление российско-китайского партнерства на фоне динамичного развития экономического сотрудничества с Западом. Даже в ракурсе актуальной проблемы территориальной целостности Украины КНР получила следующий ряд выгод геополитического и экономического характера:

- следствием обострения отношений между РФ и западными странами будет смещение американского присутствия в регионах Центральной и Восточной Азии, что очевидно снизит стратегическое давление на КНР;

- ухудшение экономического положения и повышение возможности потери рынков сбыта энергоносителей заставили Россию пойти на уступки в вопросе процесса поставок газа и позволили подписать долгосрочное и выгодное, в первую очередь, для КНР газовое соглашение.

Динамическая активизация китайского вектора в российской внешней политике с момента распада СССР вытекает из видения КНР в качестве растущей глобальной мощи и одного из международных акторов, может непосредственно повлиять на безопасность Российской Федерации, уравновесить доминирование США и повысить потенциал в противостоянии с западным миром. Сотрудничество с КНР объективно укрепляет позиции России на международной арене, однако РФ играет несколько меньшую роль в китайской политике, чем КНР в российской.

Со своей стороны, РФ всегда старается активизировать сотрудничество с КНР особенно в процессе реагирования на геополитическую активность США и ЕС (расширение НАТО на восток, размещение войск в «ближнем зарубежье», выход из Договора ПРО). Не стала исключением и актуальная

международная проблематика по Украине.

Стратегическая ставка Китая на иранский энергетический сектор делает для него неприемлемыми комплексные санкции против Ирана. И хотя Россия и Китай отстаивают принципы системы нераспространения ядерного оружия, в создании угрозы которой обвиняется Иран, ни одна из этих стран, в отличие от США, не рассматривает Иран как серьезную стратегическую угрозу собственным интересам и влиянию.

Формирующим фактором политики США в отношении КНР будет выступать российско-китайское сотрудничество. Но, несмотря на его характер, каждая из сторон, как КНР, так и РФ будет рассматривать двустороннее взаимодействие не как определенный союз двух наций на мировой арене и не как альтернативу связям каждой из них с Западом, прежде всего с США.

Сотрудничество России и Китая способствует геоэкономическому развитию обеих стран, их коллективным усилиям и общим попыткам по ослаблению внешнего по отношению к ним стремлению к глобальному контролю на евразийском политическом пространстве и, прежде всего, противодействия проникновению США в Средней Азии.

Основным факторами, которые препятствуют развитию отношений стратегического партнерства – это как геополитическое измерение по приоритетности отношений каждой из сторон с США, так и неравенство потенциалов сторон. Хотя это может быть преодолено благодаря эффективному и динамичному реформированию российской экономики.

Также необходимо сказать, что для Китая ШОС является

важнейшим многосторонним механизмом в Центральной Азии, он не так важен для России, поскольку помимо ШОС существуют Евразийское экономическое сообщество и Организация Договора о коллективной безопасности.

Однако Китай и Россия как две мировые державы и постоянные члены Совета Безопасности ООН намерены общаться и поддерживать совпадение в таких серьезных мировых и региональных проблемах, чтобы играть важную стабилизирующую роль в установлении мира и безопасности в регионе и во всем мире. и Москве необходимо дальнейшее углубление стратегического сотрудничества в международных делах, и оно не только отвечает интересам двух стран, но и соответствует цели создания нового справедливого и рационального мирового порядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2016 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/Asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870

2. Военная доктрина Российской Федерации от 5 февраля 2010 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации.

- Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c3257870034c255/2a959a74cd7ed01f432569fb004872a3!>

3. Белая книга Народно-освободительной армии Китая [Электронный ресурс] // Народный Корресподент. - Режим доступа: <http://nk.org.ua/geopolitika/41336-belaya-kniga-narodno-osvoboditelnoj-armii-kitaya>.

4. Совместная российско-китайская декларация от 25 апреля 1996 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативной и правовой документации. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901175>.

Литература на русском языке

5. Костюнина И.М. Интеграционные объединения мира.// Г.М.Костюнина. Н.Н.Ливенцев // Мировая экономика и мировые экономические отношения /Под редакцией А.С.Булатова и Н.Н. Ливенцева - Москва, Магистр, 2018 - с. 164
6. Демидов А.М. Интеграционные процессы в Латинской Америке: уроки для евразийской интеграции // Национальная безопасность и стратегическое планирование. - 2017. - №2-2 (18). - С. 63
7. Лукин А. В. Российско-китайские отношения: не ослабели усилия / А. В. Лукин // Международная жизнь.- 2019. - № 11. - С. 54
8. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / ред. А. В. Лукин. - М.: Весь мир, 2016. - С. 37
9. Тренин Д. Внешнеполитические перспективы России / Д. Тренин // Pro et Contra. - 2017. - Январь-Апрель. - С. 101

10. Братерский М.В. Россия в АТР: развития отношений с соседями / М.В. Братерский // Безопасность Евразии. - 2017. - №4 - С. 261
11. Глобальный мир уперся в китайскую и кремлевскую стены [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://svop.ru/main/20344/>
12. Тренин Д. Внешнеполитические перспективы России / Д. Тренин // Pro et Contra. - 2017. - Январь-Апрель. - С. 101
13. Братерский М.В. Россия в АТР: развития отношений с соседями / М.В. Братерский // Безопасность Евразии. - 2017. - №4 - С. 265
14. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и Хронологические материалы / В.Л. Цымбурский. - М.: РОСПЭН, 2017. - С. 65
15. Лукин А. В. Российско-китайские отношения: не ослабели усилия / А. В. Лукин // Международная жизнь. - 2019. - № 11. - С. 54
16. Россик В. Е. О финансовом кризисе в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Челябинского государственного университета. 5 № 6 (187). Экономика. Вып. 26. С. 10
17. Лукин А. В. Российско-китайские отношения: не ослабели усилия / А. В. Лукин // Международная жизнь. - 2019. - № 11. - С. 58
18. Лукин А. В. Российско-китайские отношения: не ослабели усилия / А. В. Лукин // Международная жизнь. - 2019. - № 11. - С. 54
19. Столетов А.В. Тренды трансформации властных отношений в мировой политике: smart power? / А.В. Столетов // Полис. - 2017. - № 4. - С. 173
20. Братерский М.В. Россия в АТР: развития отношений с соседями / М.В. Братерский // Безопасность Евразии. - 2017. - №4 - С. 261-278
21. Мареева Ю.А. Стратегический треугольник "Россия-Китай-Индия» в международных отношениях (теория и историческая практика) / Ю.А. Мареева // Вестник МГИМО Университета. - 2017. - №5. - С. 240
22. Тренин Д. Внешнеполитические перспективы России / Д. Тренин // Pro et Contra. - 2017. - Январь-Апрель. - С. 101

Литература на китайском языке

23. Цзэн Сянхун, Хуан Цзинжун. Влияние Шанхайской организации сотрудничества на взаимодействие между Китаем и Россией в Центральной Азии [J]. Журнал Университета Ланьчжоу (Издание по общественным наукам), 2013,41 (02): 62-70.
24. Лю Ин. Общая концепция и китайско-российское стратегическое партнерство сотрудничества - с точки зрения теории конструктивизма [J]. Форум Северо-Восточной Азии, 2013,22 (04): 10-18 + 128.
25. Го Цзиньфэн. Российские стратегические исследования в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Школа иностранных дел, 2013.
26. Се Вейбо. Перспективы китайско-российских отношений в новую эру [J]. Современная экономика, 2020 (02): 10-12.
27. Ши Яцзюнь. Российско-китайские отношения в многосторонних рамках [D]. Восточно-Китайский педагогический университет, 2006.
28. Цуй Сяньтао. Китайско-российское стратегическое партнерство в XXI веке [D]. Центральная партийная школа КПК, 2003.
29. Ван Сяоцюань (Wang Xiaoguan). Историческая логика и стратегическое направление «Китайско-российское всеобъемлющее стратегическое партнерство сотрудничества в новую эпоху» [J]. Russian Journal, 2020,10 (02): 92-104.
30. Фэн Юйцзюнь. Китайская международная стратегия и китайско-российские отношения в меняющейся ситуации [J]. World Knowledge, 2019 (13): 75.
31. Ван Сянью. Изменения в отношениях Россия-США-Европа и влияние на Китай [J]. Российский журнал, 2020,10 (02): 105-120.

32. 孙. 中国-俄罗斯-美国三角关系 [J]. 国际观察, 2019, 3(05): 54-62. 李 辛. 分析 新的 三边 关系 之间 的 中国, 美国 和 俄罗斯 [J]. 研究 在 联合 前 线, 2019, 3 (05): 54-62
33. 孙. 中国-俄罗斯-欧洲三角关系——三角关系 [J]. 国际观察, 2014(02): 64-73. 崔 俊 伟. 中 国-俄 国-欧 洲 能 源 合 作 和 合 作 在 中 央 亚 洲: 地 缘 政 治 和 限 制 互 依 互 存 [J]. 研 究 国 际 关 系, 2014 (02): 64-73.
34. 卢 兹 尼 斯 基. 俄 国 的 政 治 经 济 利 益 在 «大 东 方», 在 开 始 的 20 世 纪. // 在 书 中: 俄 国 在 全 球 的 世 界. 地 理 学 在 6 卷 中. - M.: 阿 斯 佩 克 特 出 版 社, 2018. - T. 1. - C.409
35. 孙. 中国-俄罗斯-欧洲三角关系 [J]. 国际观察, 2015(04): 48-56 . 赵 兆 明 伟. 中 国-俄 国 复 合 性 战 略 合 作 伙 伴 关 系 在 新 局 势 下 [J]. 俄 国, 东 欧 和 中 央 亚 洲, 2015 (04): 48-56
36. 孙. 中国-俄罗斯-欧洲三角关系 [J]. 国际观察 (第 17 卷), 2017, 17(09): 35-38. 吕 淳 甫. 中 国-俄 国 战 略 合 作 伙 伴 关 系 在 国 际 关 系 中 [J]. 研 究 院 院 刊 (全 球 性 出 版 物), 2017, 17 (09): 35-38.
37. 孙. 中国-俄罗斯-欧洲三角关系 [J]. 国际观察, 2017(23): 80-81. 陈 宇 飞. 中 国-俄 国 战 略 合 作 伙 伴 关 系 的 现 状 和 前 景 [J]. 中 国 经 济, 2017 (23): 80-81.
38. 孙. 中国-俄罗斯-欧洲三角关系 [J]. 国际观察, 2015(20): 30-41. 吕 卓 群. 中 国-俄 国 战 略 合 作 伙 伴 关 系 和 俄 国 在 东 亚 的 战 略 地 位 [J]. 人 民 论 坛 · 学 术 界 限, 2015 (20): 30-41.

Литература на английском языке

39. Lukas Holas. RUSSIAN-CHINESE RELATIONS AFTER THE END OF THE COLD WAR. 2013, 11 (1)
40. Bin J. Russia's Pride and China's Power / J. Bin // China-Russian Relations. - 2015. - January. - P. 123

41. MIAO TIAN TIAN. CHINA-RUSSIA RELATIONS FOR A NEW ERA: EXPERIENCE SHARING AND STRATEGIC COOPERATION BETWEEN RULING PARTIES—A RECORD OF THE 7TH MEETING OF THE DIALOGUE MECHANISM BETWEEN THE RULING PARTIES OF CHINA AND RUSSIA[J]. Contemporary World, 2020(01):34-36.
42. FENG SHAOLEI. THE CONTEMPORARY SIGNIFICANCE OF THE 70-YEAR CHINA-RUSSIA RELATIONS[J]. Contemporary World, 2019(04):20-24.
43. Lukas Holas. RUSSIAN-CHINESE RELATIONS AFTER THE END OF THE COLD WAR. 2013, 11 (1)

Электронные ресурсы литература на русском языке

44. Анисимов А. Структурно-топологическая модель интерпретации экономических данных на примере евразийских интеграционных процессов / А. Анисимов, А. Попова // Евразийская экономическая интеграция. - 2017. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.eabr.org/r/research>
45. Лавров: Российско-американские отношения достигли дна [Электронный ресурс] // Gordonua.com . - Режим доступа: <http://gordonua.com/news/worldnews/Lavrov-Rossiysko-amerikanskiye-otnosheniya-dostigli-dna-47275.html>
46. Форум АСЕАН рассмотрит согласованный проект декларации «Тихоокеанское согласие» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.strana.ru/text/stories/01/07/24/951/8616.html
47. Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>
48. Сирийский Р. Китай выходит на постсоветское пространство [Электронный ресурс] / А. Сирийский // Режим доступа: http://www.ukrrudprom.com/digest/Kitayvihodit_na_postradyanskiy_prostr.html
49. «Большой поход-2». КНР как новый центр экспансии в мире [Электронный ресурс]. - Режим

- доступа: <http://bintel.com.ua/uk/article/knr- kak-novyj -sepgg- ekspansii-v-mire />
50. Гайдук П. Россия: будущее в прошлом [Электронный ресурс] / П Гайдук // Зеркало недели. - 2016. - №27. - 6-12 августа. - Режим доступа: <http://gazeta.dt.ua/international/rosiya-maybutnye-v-minulomu-.html>
51. Задорожный А. «Россия - в первой «тройке» по геополитике и военной силе, в «десятке» по экономике, в другом гораздо слабее» [Электронный ресурс] / А. Задорожный. - Режим доступа: [https://www.znak.com/2015-12-30 /](https://www.znak.com/2015-12-30/)
52. Китай сокращает торговый оборот с Россией, доказывая свою лояльность США и Евросоюзу [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.news1.ru/economics/2016/01/19/143468 /](http://www.news1.ru/economics/2016/01/19/143468/)
53. Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>
54. Кому вершки, а кому и корешки: анализ торговли РФ с ЕС и США [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sputnikipogrom.com/economics/11467/russia-eu-us/>
55. «Большой поход-2». КНР как новый центр экспансии в мире [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bintel.com.ua/uk/article/knr- kak-novyj -sepgg- ekspansii-v-mire />
56. Тренин Д. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта [Электронный ресурс] / Д. Тренин. - Режим доступа: http://carnegie.ru/2015/05/13/ru-60066/i8ho?Mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRojua%2FOZKXonjHpfSx67e4kUKOg38431UFwdcjKpMjr1YcISst0a
57. Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>
58. Россия передала Китаю 337 квадратных километров своей территории [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://versii.com/news/163933/>
59. Сближение Китая и России демонстрирует тройной стратегический эффект [Электронный ресурс] //

- «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8531706.html>
60. Развитие американо-китайских отношений превзошло предположения - интервью бывшего советника президента США по национальной безопасности Збигнева Бжезинского [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/6564746.html>
61. Бондаренко Д. Смогут ли Европа и Беларусь остановить новую экспансию имперской России? [Электронный ресурс] / Д. Бондаренко. Режим доступа: <http://www.charter97.Org/ru/news/2015/6/30/157720/>
62. «Большой поход-2». КНР как новый центр экспансии в мире [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bintel.com.ua/uk/article/knr- kak-novyj -seppg- ekspansii-v-mire />
63. Гайдук П. Россия: будущее в прошлом [Электронный ресурс] / П Гайдук // Зеркало недели. - 2016. - №27. - 6-12 августа. - Режим доступа: <http://gazeta.dt.ua/international/rosiya-maybutnye-v-minulomu-.html>
64. Тренин Д. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта [Электронный ресурс] / Д. Тренин. - Режим доступа: http://carnegie.ru/2015/05/13/ru-60066/i8ho?Mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRojua%2FOZKXonjHpfSx67e4kUKOg38431UFwdcjKPmjr1YcISst0a
65. Совместная декларация «О международном порядке в XXI веке». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2005/06/90767/153816.shtml> <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2005/06/90767/153816.shtml>
66. Шпангер Х. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на шёлковом пути [Электронный ресурс] / Х. Шпангер // Россия в глобальной политике. - 2016. - №6. - Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/valday/Povorot-Rossii-na-Vostok-povorot-Kitaya-na-Zapad-vzaimodeistvie-i-konflikty-na-Shlkovom-puti-18208#_ftn50
67. Барроуз М. Перевернутый треугольник США-Китай-Россия изменит существующий миропорядок? [Электронный ресурс] / М. Барроуз, Р.

Мэннинг. - Режим доступа:
<http://www.nas.gov.ua/UA/Messages/news1/Pages/View.aspx?MessageID=2548>

Электронные ресурсы литература на китайском языке

68. Ли Цзинцзи. Китайско-российские отношения и американский фактор [Электронный ресурс] / Цзинцзи Ли. - Режим доступа: <http://gkaf.narod.ru/kirillov/ref-liter/aa2002-3-china.html>.
69. Дао Сюй: Китаю и России следует создать Евразийский альянс [Электронный ресурс] // «Жэньминь жибао» онлайн. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7714612.html>.
70. Ли Цзинцзи. Китайско-российские отношения и американский фактор [Электронный ресурс] / Цзинцзи Ли. - Режим доступа: <http://gkaf.narod.ru/kirillov/ref-liter/aa2002-3-china.html>

Электронные ресурсы на английском языке

71. Roubini N. Russia's Eurasian vision contest [Electronic source] / N. Roubini // The Guardian. - 2014. - 5 th August. - Access mode: <https://www.theguardian.com/business/2014/aug/05/russias-eurasian-vision-project-syndicate-nouriel-roubini>